

Министерство образования Нижегородской области
*Нижегородский государственный
инженерно-экономический институт*

ISSN 2227–9407

ВЕСТНИК НГИЭИ

Научный журнал
Издается с ноября 2010 года

№ 3 (34)
Март
2014 г.

СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Серия основана в ноябре 2010
Выходит один раз в два месяца

Редакционный совет:

А. Е. Шамин, д.э.н., проф.
(главный редактор),
Н. В. Проваленова, к.э.н., доц.
(зам. главного редактора),
С. А. Суслов, к.э.н., доц.
В. П. Агафонов, к.э.н., доц.,
Н. Г. Вожаева, к.э.н., доц.,
Е. В. Воронов, к.э.н., доц.,
М. З. Дубиновский, д.т.н., проф.,
Н. В. Мордовченков, д.э.н., проф.,
Б. А. Никитин, д.с.-х.н., проф.,
Д. М. Пармакли, д.э.н., проф.,
Д. В. Проскура, д.э.н., проф.,
Н. Т. Савруков, д.э.н., проф.,
Ю. Н. Тетерин, к.э.н., доц.,
О. Ф. Удалов, д.э.н., проф.,
О. А. Фролова, д.э.н., доц.,
В. В. Хохлова, д.э.н., проф.,
И. В. Шавандина, к.э.н., доц.,
О. В. Шамина, к.э.н., доц.

Корректор:
Т. А. Быстрова

Технический редактор:
Н. А. Шуварина

Перевод на английский язык:
Н. Н. Игнатьева

Компьютерная верстка:
Н. И. Сутягина,
Н. А. Реунова

СОДЕРЖАНИЕ

БАЛДОВ Д. В., СУСЛОВ С. А.
Мировые продовольственные кризисы и производственные проблемы

3

БОБКОВА Н. А., КОРШУНОВ И. А.,
КУТАЕВА Т. Н. Устойчивое развитие
на каждом этапе роста организации

18

БОБЫШЕВА И. Н., ФРОЛОВА О. А.
Современное состояние развития малых форм хозяйствования

26

ГЕНЕРАЛОВ И. Г., КУТЯЕВА Т. Е.
Совершенствование технологии обработки почвы как один из главных факторов повышения экономической эффективности производства зерна (на примере ООО «Ананье» Княгининского района Нижегородской области)

32

ГЕНЕРАЛОВ И. Г., СУСЛОВ С. А.
Современное состояние материально-технической базы сельскохозяйственного производства Нижегородской области

44

Адрес редакции, издателя, типографии: 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, улица Октябрьская, дом 22а Сайт http://www.ngiei.ru E-mail: provalenova@ngiei.ru ngieiipc@mail.ru Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52336 от 25.12.2012 г. Подписано в печать: 31.03.2014 г. по графику 16:00 фактически 15:00 Формат: 60х90, 1/16 Усл. печ. л. 7,16. Уч.-изд. л. 5,40. Тираж 1 000 экз. Заказ 22. Цена свободная. © Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2014	ДЕНИСОВА И. В., МИТИН А. Н., ФРОЛОВА О. А. Меры государ- ственной поддержки малых форм хозяйствования Нижегородской об- ласти в современных условиях и ре- зультат их реализации ЗАХАРОВА И. И., ШАВАНДИ- НА И. В. Современное состояние и перспектива развития специализи- рованных предприятий обществен- ного питания в России КИРИЛОВ М. Н. Инновационное качество экономики России КОМИССАРОВА Л. А. Кла- стерный подход к развитию сферы жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне ПЕТРОВА С. Ю. Эффективная система сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой СКАЧОК И. В., ЮРЛОВА Н. С. Управление рисками ЧАРУШИНА Е. И. Оценка при- влекательности территории Требования к публикациям в научном журнале «Вестник НГИ- ЭИ»	52 58 63 76 85 95 99 110
---	---	--

Д. В. БАЛДОВ, С. А. СУСЛОВ

МИРОВЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КРИЗИСЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: голод, дефицит, продовольственная безопасность, продовольствие, финансовый кризис, экономический кризис.

Аннотация. В статье изложена хронологическая последовательность крупных продовольственных кризисов в различных странах (Англия, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Италия, Канада, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Польша, Россия, США, Скандинавия, страны Латинской Америки, Франция, Финляндия, Украины, страны Юго-Восточной Азии) с 1315 по 1998 гг. Указаны причины их возникновения и последствия наступления кризисов. Представлены современные направления государственной политики России в повышении продовольственной обеспеченности страны.

Продовольствие – важнейший фонд жизненных функций человечества. Дефицит продовольствия обычно воспринимается как бедствие, а его отсутствие – как катастрофа. Недостаток и отсутствие продовольствия приводят к различным формам проявления продовольственного кризиса: недоеданию, неполноценному питанию или к настоящему голоду.

Самые последние оценки ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) свидетельствуют о том, что в 2011–2013 годах в мире не могли удовлетворить свои потребности в пищевой энергии 842 млн человек, или 12 % населения планеты, что меньше по сравнению с 868 млн в 2010–2012 годах. Таким образом, каждый восьмой человек в мире страдает от хронического голода, не получая достаточно пищи для ведения активной и здоровой жизни. Подавляющее большинство голодающих – 827 млн человек – проживают в развивающихся странах, где, согласно оценкам, ныне недоедают 14,3 % населения.

Критерии продовольственной безопасности. Цель политики мировой продовольственной безопасности – искоренить понятие голода на планете. Каждый человек на Земле должен иметь физический и

экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Следствием экономического кризиса является уменьшение реального валового национального продукта, массовые банкротства и безработица, снижение жизненного уровня населения.

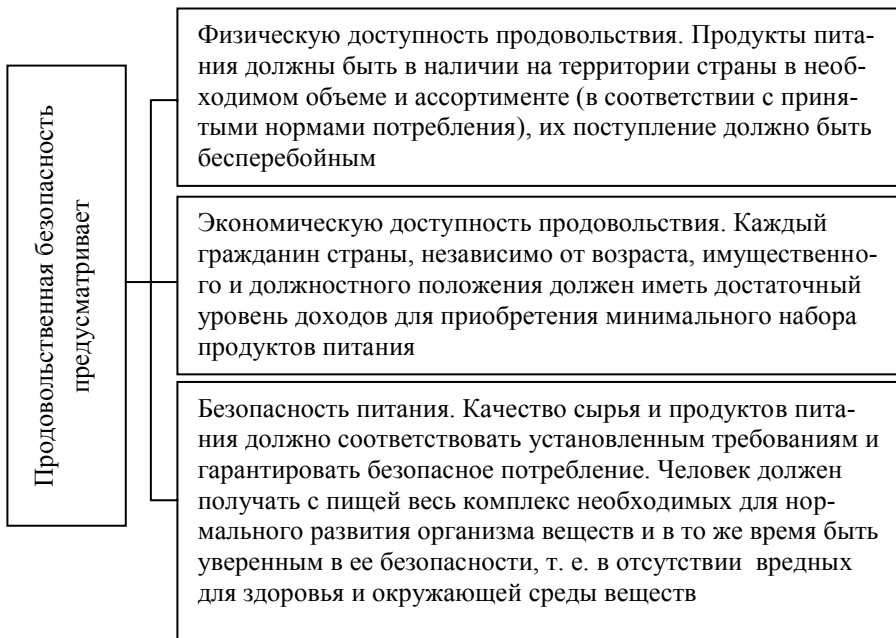

Рисунок 1 – Составляющие продовольственной безопасности

Организацией Объединенных Наций рекомендован перечень условий жизнедеятельности, которые в совокупности составляют понятие «уровень жизни»:

1. Рождаемость, смертность, продолжительность жизни.
2. Санитарно-гигиенические условия жизни.
3. Уровень потребления продовольствия.
4. Жилищные условия.
5. Возможности образования и культуры.
6. Условия труда и уровень занятости.
7. Баланс доходов и расходов.
8. Потребительские цены.

9. Обеспеченность транспортом.
10. Возможности для отдыха.
11. Система социального обеспечения.
12. Обеспечение прав и свобод человека.

Сопоставив перечень условий, составляющих понятие «уровень жизни», и критерии продовольственной безопасности, невозможно представить экономический кризис без последствий для продовольственной безопасности. В первую очередь, экономический кризис влияет на экономическую и физическую доступность продовольствия.

История продовольственных кризисов. Великий голод 1315–1317 гг. Первое в ряду крупномасштабных бедствий позднего средневековья, постигших Европу в начале XIV века, это голод 1315–1317 гг. Великий голод повлек миллионы смертей (по оценкам, умерло от 10 до 25 % только городского населения) и стал концом предыдущего периода роста и процветания XI–XIII веков. Он охватил почти всю Северную Европу – сегодняшняя территория Великобритании, Франции, Скандинавии, Нидерландов, Германии и Польши. Европу к югу от Альп и Пиренеев и к востоку от Польши голод не затронул.

Причиной голода послужили плохие погодные условия весны 1315 года, при этом неурожай продолжался до лета 1317 года, а недостаток пищи чувствовался до 1322 года. Необычайно выросла преступность, началось распространение болезней, массовые смерти и каннибализм. Этот период имел серьёзные последствия для церкви, государств, европейского общества и будущих бедствий XIV века.

Великий голод 1601–1603 гг. Начальным этапом голода был сильный неурожай 1601 года. С другой стороны, историки и экономисты указывают на то, что в XV–XVII веках практически все страны Европы пережили кризис позднего средневековья, вызванный перенаселением, сочетавшимся со всё более очевидной неэффективностью феодального хозяйства.

Охватил большую часть европейской территории Русского царства во время правления Бориса Годунова. Из-за голода и неурожая многие помещики давали своим крестьянам вольную (а многие другие, выгоняя своих крестьян – чтоб их не кормить, – не давали им при этом вольную – чтобы, когда голод окончится, вернуть этих крестьян себе). Толпы холопов занимались разбоями и грабежами на дорогах. Многие устремились в Москву, где государь Борис Годунов щедро раздавал деньги из казны. Только в Москве прямо или косвенно от голода за 2 года погибло не менее 127 тыс. человек, начались болезни и эпидемии холеры. По некоторым оценкам, из 10 млн русских за два года

умерли от голода около трёх млн человек. Наблюдались случаи людоедства, голодающие питались навозом [4].

Первый в истории международный финансовый кризис 1825 года. Предпосылками кризиса 1825 года явились начавшиеся впервые в Англии кризисы перепроизводства. Сначала кризисы имели локальный и частичный характер, хотя основной их причиной было перепроизводство. В 1825 г. начался первый в истории капитализма циклический кризис, который уже был не локальным и частичным, а общим, начавшим собой регулярное чередование подъема и спада.

В первое время после окончания наполеоновских войн многим современникам казалось, что начинается расцвет английской промышленности и торговли. Однако уже в конце 1815 г. наметилось резкое ухудшение экономического положения Англии. Сначала кризис 1815–1816 гг., а затем кризис 1819 г. ударил по главным отраслям английской промышленности.

Во время кризиса 1815–1816 гг. сильно пострадала хлопчатобумажная и шерстяная промышленность. В связи с потерей заказов сократила производство металлообрабатывающая промышленность.

Кризис 1819 г. еще больше ударил по различным отраслям английской промышленности. Продукция шерстяной промышленности уменьшилась примерно на 17 %, значительно снизился общий объем производства в металлообрабатывающей промышленности. В городе Бирмингеме, центре металлообрабатывающей промышленности, производство сократилось на 25 %.

Главной причиной всех этих кризисов было перепроизводство. Оно, в свою очередь, объяснялось рядом обстоятельств. Окончание войн привело к уменьшению поставок армии и к меньшей загрузке промышленности. Уменьшился спрос на английские товары и в связи с тем, что истощенная и разоренная войнами Европа не могла поглотить поток английских товаров. В 1816 г. вывоз хлопчатобумажных тканей сократился на 25 %, а в 1826 г. – на 23 %, шерстяных тканей в 1816 г. уменьшился на 23 %, а в 1826 г. – на 19 %.

В 1815 г. были приняты «хлебные законы», которые установили высокие пошлины на импорт зерна в Англию. Это сократило его приток на внутренний рынок и обеспечило землевладельцам огромные доходы благодаря повышенным ценам. «Хлебные законы» тяжело отразились на материальном положении народа. Возросла цена рабочей силы и вздорожало сельскохозяйственное сырье, необходимое для фабрик.

Аграрный кризис 1815 г., затем экономические кризисы 1816 и 1819 гг. потрясли английское общество. По глубине и размаху кризис

1816 г. не имел себе равного в прошлом. Нищета и отчаяние охватили трудящихся. Безработные, по свидетельству современников, «заполнили всю страну от края до края».

Очень быстро кризис охватил всю Европу. Кризис охватил все отрасли французской промышленности, привел к стихийным восстаниям и выступлениям в парламенте представителей буржуазии, выступавших за либерализацию в политике и в экономике [2].

Финансовый кризис 1836–1838 годов. Экономический кризис 1857 года. Еще один мировой экономический кризис, который нанес удар народному хозяйству и общественной жизни одновременно США, Германии, Англии и Франции, произошел в 1857 году. Кризис начался в США. Причиной послужили массовые банкротства железнодорожных компаний и обвал рынка акций. Коллапс на фондовом рынке спровоцировал кризис американской банковской системы. В том же году кризис перекинулся на Англию, а затем на всю Европу. Волна биржевых волнений прокатилась даже по Латинской Америке. В период кризиса производство чугуна в США сократилось на 20 %, потребление хлопка – на 27 %. В Великобритании больше всего пострадало судостроение, где объем производства упал на 26 %. В Германии на 25 % сократилось потребление чугуна; во Франции – на 13 % выплавка чугуна и на столько же потребление хлопка; в России выплавка чугуна упала на 17 %, выпуск хлопчатобумажных тканей – на 14 %.

Крупный международный финансовый кризис 1873 года. Очередной мировой экономический кризис начался в 1873 году с Австрии и Германии. Предпосылкой для кризиса был кредитный подъем в Латинской Америке, подпитываемый из Англии, и спекулятивный подъем на рынке недвижимости в Германии и Австрии. Австро-германский подъем закончился крахом фондового рынка в Вене в мае. Фондовые рынки в Цюрихе и Амстердаме также обвалились. В США банковская паника началась после сильного падения акций на Нью-Йоркской фондовой бирже и банкротства главного финансиста и президента Объединенной Тихоокеанской железной дороги Джей Кука. Из Германии в Америку кризис перекинулся из-за отказа германских банков пролонгировать кредиты. Так как американская и европейская экономика впали в фазу рецессии (спад производства), экспорт стран Латинской Америки резко сократился, что привело к падению доходов государственных бюджетов. Это был самый продолжительный в истории капитализма кризис: он завершился в 1878 году.

Экономический кризис 1893 года. Кризисы в США и Австралии в 1893 году были связаны с кризисом Баринга и общей понижательной тенденцией на мировых товарных рынках. Обычно панику в США в

1893 году связывают с принятием Серебряного Пакта Шермана, который разрешал свободное ценообразование на рынке серебра. Инвесторы, ожидая, что после принятия этого пакта США отойдет от золотого стандарта, стали выводить капитал из страны. Сокращение денежного предложения и коллапс фондового рынка вызвал банковский кризис. Австралийскому кризису предшествовал бум на рынке недвижимости, который финансировался в основном за счет внутренних кредитов. Непосредственной причиной паники стали падающие цены на экспортные товары и закрытие трех крупных банков. Кризис был также усугублен изъятием британских депозитов.

Экономический кризис 1907 года. Кризис 1907 года имеет много признаков более ранних экономических кризисов, но по международному масштабу и жестокости он, вероятно, является сильнейшим за всю эру золотого стандарта. Этим кризисом было поражено 9 стран. Спровоцирован он был Банком Англии, который в 1906 году поднял учетную ставку с 3,5 % до 6 % для пополнения своих золотых резервов. Это событие вызвало отток капиталов из США. Крах фондового рынка в Нью-Йорке произошел в начале 1907 года, деловая активность пошла на убыль. В октябре кризис ликвидности трастовых компаний распространился на коммерческие банки. Резкое сокращение объема денежной массы привело к подрыву национальной платежно-расчетной системы и затяжной экономической рецессии. Из США и Англии кризис распространился на Францию, Италию и ряд других государств.

Финансовый кризис 1914 года. В 1914 году произошел международный финансовый кризис, вызванный началом Первой мировой войны. Причина – тотальная распродажа бумаг иностранных эмитентов правительствами США, Великобритании, Франции и Германии для финансирования военных действий. Этот кризис, в отличие от других, не распространялся из центра на периферию, а начался практически одновременно в нескольких странах после того, как воюющие стороны стали ликвидировать иностранные активы. Это привело к краху на всех рынках, как товарных, так и денежных. Банковская паника в США, Великобритании и некоторых других странах была смягчена своевременными интервенциями центральных банков.

Экономический кризис 1920–1922 гг. Следующий мировой экономический кризис, связанный с послевоенной дефляцией (повышение покупательной способности национальной валюты) и рецессией (спад производства), произошел в 1920–1922 годах. Явление было связано с банковскими и валютными кризисами в Дании, Италии, Финляндии, Голландии, Норвегии, США и Великобритании.

Голод в России 1921–1922 гг. Массовый голод во время Гражданской войны в России на территориях, контролируемых большевиками, известен как голод в Поволжье, в связи с тем, что регионы Южного Урала и Поволжья пострадали наиболее длительно и массово. Пик голода пришёлся на осень 1921 – весну 1922 года, хотя случаи массового голодания в отдельных регионах регистрировались с осени 1920 года до начала лета 1923 года. Согласно данным официальной статистики, голод охватил 35 губерний (Поволжье, Южную Украину, Крым, Башкирию, частично Казахстан, Приуралье и Западную Сибирь) общим населением в 90 млн человек, из которых голодало не менее 40 млн (по официальным советским данным – 28 млн).

Число жертв голода составило около 5 миллионов человек. В ходе борьбы с голодом большевистское правительство впервые приняло помощь от капиталистических стран. Голод стал удобным поводом для массовой атаки властей на православную церковь, под видом изъятия церковных ценностей для борьбы с голодом.

Главные причины:

- жестокая засуха 1921 года – от засухи погибло около 22 % всех посевов; в некоторых районах урожай не превышал количество семян, затраченных на посевную; урожайность в 1921 году составила 43 % от уровня 1913 года;
- разрушительные последствия Гражданской войны;
- проводимое большевиками уничтожение частной торговли и денег (продразвёрстка и военный коммунизм).

Историк А. М. Кристкалн к главным причинам голода относит отсталость сельского хозяйства, последствия гражданской войны и интервенции и продразверстку; ко второстепенным – засуху и исчезновение помещичьих и крупных крестьянских хозяйств.

Согласно выводам некоторых историков, среди причин голода были завышенные объёмы продразвёрсток 1919/1920 и 1920/1921 годов, в результате выполнения которых крестьяне лишились части посевных семян и необходимых продуктов питания, что привело к дальнейшему сокращению посевных площадей и сборов зерна. Продразверстка и действовавшая с весны 1917 года хлебная монополия приводили к сокращению производства крестьянами продуктов только до уровня текущего собственного потребления. Отсутствие легального частного рынка хлеба при отсутствии каких-либо значимых запасов зерна у правительств советских республик и разруха на транспорте и только начавшие свою деятельность новые институты власти также послужили причиной голода.

1929–1933 годы – время Великой депрессии. 24 октября 1929 года (Черный Четверг) на Нью-Йоркской фондовой бирже произошло резкое снижение акций, ознаменовавшее начало крупнейшего в истории мирового экономического кризиса. Стоимость ценных бумаг упала на 60–70 %, резко снизилась деловая активность, был отменен золотой стандарт для основных мировых валют. После Первой мировой войны экономика США развивалась динамично, миллионы держателей акций увеличивали свои капиталы, быстрыми темпами рос потребительский спрос. И все в одночасье рухнуло. Самые солидные акции: Американской компании телефонов и телеграфа, Всеобщей электрической компании и Всеобщей компании двигателей – потеряли в течение недели до двухсот пунктов. К концу месяца держатели акций лишились свыше 15 млрд долларов. К концу 1929 года падение курсов ценных бумаг достигло фантастической суммы в 40 млрд долларов. Закрывались фирмы и заводы, лопались банки, миллионы безработных бродили в поисках работы. Кризис бушевал до 1933 года, а его последствия ощущались до конца 30-х годов. Промышленное производство во время этого кризиса сократилось в США на 46 %, в Великобритании на 24 %, в Германии на 41 %, во Франции на 32 %. Курсы акций промышленных компаний упали в США на 87 %, в Великобритании на 48 %, в Германии на 64 %, во Франции на 60 %. Колоссальных размеров достигла безработица. По официальным данным, в 1933 году в 32 развитых странах насчитывалось 30 млн безработных, в том числе в США 14 млн.

Великий голод в Советском Союзе. Одним из белых пятен советской истории долгое время был Великий голод 1932–1933 гг., который, судя по безусловно надежным источникам, унес 6 млн жизней. Эта катастрофа не уместается в масштабы прочих затяжных голодных лет или периодов, которые с разными интервалами постигали Россию. Великий голод был прямым следствием новой системы хозяйствования на селе, «военно-феодалного способа правления», как выражался один из большевистских руководителей, выступавший против Сталина, Николай Бухарин. Голод возник в период насильственной коллективизации и стал трагической иллюстрацией чудовищного социального регресса, которым сопровождалась форсированная политика советской власти на селе в конце 20-х годов.

В отличие от голода 1921–1922 гг., во время которого советское правительство обращалось за помощью к другим государствам, голод 1932–1933 гг. советский режим отрицал, более того, он с помощью средств пропаганды заставлял умолкнуть те голоса, которые пытались привлечь внимание к этой трагедии.

В деревнях, где состоялось обобществление хозяйств, роль колхозов была стратегической. Целью обобществления было обеспечение фиксированных поставок сельскохозяйственных продуктов, причем львиную долю всех сельскохозяйственных поставок должна была занимать продукция колхозов. Каждой осенью кампания по коллективизации превращалась в настоящее испытание на прочность отношений между государством и крестьянством, которое всеми средствами старалось утаить часть своего урожая. Игра была масштабной: государство думало только об увеличении получаемой от крестьян продукции, в то время как крестьянину важно было выжить. Чем более плодородным был регион, тем большей сдачи сельхозпродукции от него требовали. В 1930 году государство забрало 30 % колхозной продукции на Украине, 38 % – в богатых районах Кубани и Северного Кавказа, 33 % – в Казахстане. В 1931 году при получении еще более низкого, чем в предыдущем году, урожая эти проценты поднялись соответственно до 41,5 %, 47,0 % и 39,5 %. Такое изъятие сельскохозяйственной продукции у крестьянства могло полностью расстроить производственный цикл; достаточно напомнить, что при НЭПе крестьяне продавали только 15–20 % своей продукции, оставляя 12–15 % всего собранного зерна на семена, 25–30 % – на корм скоту, а остальное – для собственных нужд. Крестьяне, которые пытались сохранить хотя бы часть своего урожая, и местные власти, обязанные во что бы то ни стало выполнять все более ирреальный план хлебозаготовок (так, план сдачи сельхозпродукции государству в 1932 году превышал на 32 % план сдачи 1931 года), неизбежно вступали в конфликт.

Кампания по заготовкам 1932 года разворачивалась постепенно. Как только началась новая жатва, колхозники стали стараться спрятать хотя бы малую часть своего урожая. Настоящий фронт «пассивного сопротивления» возникал при молчаливом согласии колхозников и бригадира, бригадира и бухгалтера, бухгалтера и председателя колхоза, тоже крестьянина, который только недавно был выдвинут из массы; зачастую к нему примыкал также и секретарь местного партбюро. Чтобы «взять зерно», центральные власти вынуждены были посылать в деревню новые «ударные комиссии», состоявшие из городских коммунистов и комсомольцев.

Экономический кризис 1957 года. Первый послевоенный мировой экономический кризис начался в конце 1957 года и продолжался до середины 1958 года. Он охватил США, Великобританию, Канаду, Бельгию, Нидерланды и некоторые другие капиталистические страны. Производство промышленной продукции в развитых капиталистиче-

ских странах снизилось на 4 %. Армия безработных достигла почти 10 млн человек.

Экономический кризис 1973 года. Экономический кризис, начавшийся в США в конце 1973 года, по широте охвата стран, продолжительности, глубине и разрушительной силе значительно превзошел мировой экономический кризис 1957–1958 гг. и по ряду характеристик приблизился к кризису 1929–1933 гг. За период кризиса в США промышленное производство сократилось на 13 %, в Японии на 20 %, в ФРГ на 22 %, в Великобритании на 10 %, во Франции на 13 %, в Италии на 14 %. Курсы акций только за год – с декабря 1973 по декабрь 1974 – упали в США на 33 %, в Японии на 17 %, в ФРГ на 10 %, в Великобритании на 56 %, во Франции на 33 %, в Италии на 28 %. Число банкротств в 1974 году по сравнению с 1973 годом выросло в США на 6 %, в Японии на 42 %, в ФРГ на 40 %, в Великобритании на 47 %, во Франции на 27 %. К середине 1975 года число полностью безработных в развитых капиталистических странах достигло 15 млн человек. Кроме того, более 10 млн были переведены на неполную рабочую неделю или временно уволены с предприятий. Повсеместно произошло падение реальных доходов трудящихся.

В 1973 году произошел также первый энергетический кризис, который начался с подачи стран – членов ОПЕК, снизивших объемы добычи нефти. Таким образом, добытчики черного золота пытались поднять стоимость нефти на мировом рынке. 16 октября 1973 года цена барреля нефти поднялась на 67 % – с \$3 до \$5. В 1974 году стоимость нефти достигла \$12.

Черный понедельник 1987 года. 19 октября 1987 года американский фондовый индекс Dow Jones Industrial обвалился на 22,6 %. Вслед за американским рынком рухнули рынки Австралии, Канады, Гонконга. Возможная причина кризиса – отток инвесторов с рынков после сильного снижения капитализации нескольких крупных компаний.

Мексиканский кризис 1994–1995 гг. В конце 1980-х годов мексиканское правительство проводило политику привлечения инвестиций в страну. В частности, чиновники открыли фондовую биржу, вывели на площадку большинство мексиканских госкомпаний. В 1989–1994 гг. в Мексику хлынул поток иностранного капитала. Первое проявление кризиса – бегство капитала из Мексики: иностранцы стали опасаться экономического кризиса в стране. В 1995 году из страны было уведено \$10 млрд. Начался кризис банковской системы.

Азиатский кризис 1997 года. Самое масштабное падение азиатского фондового рынка со времен Второй мировой войны. Кризис – следствие ухода иностранных инвесторов из стран Юго-Восточной

Азии. Причина – девальвация национальных валют региона и высокий уровень дефицита платежного баланса стран Юго-Восточной Азии. По подсчетам экономистов, азиатский кризис снизил мировой ВВП на \$2 трлн.

В 1998 году – российский кризис. Один из самых тяжелых экономических кризисов в истории России. Причины дефолта: огромный государственный долг России, низкие мировые цены на сырье (Россия – крупный поставщик нефти и газа на мировой рынок) и пирамида государственных краткосрочных облигаций, по которым правительство РФ не смогло расплатиться в срок. Курс рубля по отношению к доллару в августе 1998 года – январе 1999 года упал в 3 раза – с 6 руб. за доллар до 21 руб. за доллар.

Начало очередного мощного экономического кризиса специалисты прогнозировали к 2007–2008 годам. В Америке предсказывалось разорение нефтяных рынков, в Евразии – полное поражение доллара.

По расчетам, сделанным Московским банковским союзом в 1998 году, общие потери российской экономики от августовского кризиса составили 96 млрд долларов. Из них корпоративный сектор утратил 33 млрд долларов, население – 19 млрд долларов, прямые убытки коммерческих банков (КБ) достигли 45 млрд долларов. Некоторые эксперты считают эти цифры заниженными.

В результате девальвации падения производства и сбора налогов в 1998 году валовой внутренний продукт сократился втрое – до 150 млрд долларов – и стал меньше, чем ВВП Бельгии. Россия превратилась в одного из крупнейших должников в мире. Ее внешняя задолженность увеличилась до 220 млрд долларов (165 млрд долларов составили долги государства, 30 млрд долларов – банков, 25 млрд долларов – компаний). Данная сумма в пять раз превышала все годовые доходы казны и составляла почти 147 % ВВП. С учетом внутреннего долга различных органов власти перед бюджетниками и предприятиями по зарплате и госзаказу общие обязательства превышали 300 млрд долларов или 200 % ВВП. В то же время, по неофициальным американским оценкам, на Западе осело 1,2 трлн долларов российского происхождения, что было эквивалентно восьми тогдашним валовым внутренним продуктам РФ.

Так, в ноябре 1998 г. 82 % семей отметили, что по результатам прошедшего года их материальное положение ухудшилось. При этом, оценивая по условной шкале свое материальное положение, в конце 1998 г. 44 % семей определяли его как «плохое», а 22 % как «очень плохое», причем еще до кризиса августа 1998 г. уровень жизни большинства россиян оценивался как «низкий», и в результате кризиса эта

группа значительно расширилась. В частности, 55 % семей отвечали, что вынуждены тратить на питание «практически все», а еще у 21 % семей на питание уходило «примерно две трети доходов». Уже в ноябре 1998 г. в ходе общероссийского опроса 63 % опрошенных семей сообщали, что им пришлось отказаться от многих статей расходов, и уровень потребления их семьи существенно снизился, по сравнению с докризисным. Еще 22 % семей отметили, что им пришлось отказаться от некоторых расходов, но в результате потребление ухудшилось незначительно. И лишь 11 % семей считали, что уровень их потребления удалось сохранить.

ООН публикует обвинительный документ

Столько всего производится – а в мире не исчезает нищета.

Почти половина жителей нашей планеты сегодня не имеет канализации и водопровода, 1 из 3 не имеет электричества, 1 из 5 – хорошей питьевой воды. При справедливом распределении каждый житель нашей планеты получал бы 14 долларов в день, но 2,8 миллиарда человек получают в день не более 2 долларов, а 1,1 млрд – даже менее 1 доллара в день. 1 % наиболее богатых кладет себе в карман столько же, сколько 57 % мирового населения. Разрыв этот действителен не только между странами, но и внутри самих стран. В Бельгии 10 % наиболее богатых получают в 8 раз больше 10 % самых бедных. В США это соотношение составляет 17 раз, в Чили – 43 раза, в Бразилии – 66 раз, в Намибии – 129 раз.

В западных странах также растет число бедных. Ежедневно 30.000 детей умирают от голода и нехватки медицинской помощи. В 90-е годы от одной только диареи умерло больше детей, чем было жертв во всех вооруженных конфликтах на нашей планете со времен Второй мировой войны. Ежегодно более десяти миллионов человек умирают от последствий голода, туберкулеза и других легко излечимых болезней. Каждый год более полумиллиона женщин в мире умирают при родах.

Сегодня 54 страны мира – беднее, чем они были десять лет назад, это – 1/8 мирового населения. Число крайне бедных возросло в Латинской Америке, в Восточной Европе и в Африке южнее Сахары. В капиталистических странах общее число бедных за прошедшее десятилетие выросло на 60 млн. В Африке детская смертность в 1990 году была в 19 раз выше, чем в странах Запада. Сегодня она выше в 26 раз.

Ликвидировать голод в мире стоит столько же, сколько один месяц оккупации Ирака. В масштабах планеты ежегодно производится продуктов достаточно для 600 млн человек – это больше, чем население Земли сегодня. И тем не менее 800 млн человек в мире го-

лодают. В Африке южнее Сахары это каждый третий, в Южной Азии – каждый четвертый. В одной только Индии страдающих от голода – более 200 млн. В то время как эту проблему голода достаточно легко решить. Это стоило бы всего лишь 5,2 млрд долларов в год, – лишь немногим больше, чем стоит один месяц американской оккупации Ирака.

Недостаточно богаты для фабрикантов-фармацевтов. Ситуация является такой же бредовой в сфере здравоохранения. 35 млрд долларов достаточно ежегодно для предотвращения смертей 8 млн человек от легко предотвратимых и сравнительно легко излечимых болезней. 35 миллиардов долларов – это меньше 40 млрд, которые США потратили только в марте и апреле 2003 года на войну против Ирака.

Проблемы со здоровьем подавляющего большинства мирового населения (5,5 млрд) связаны с такими болезнями, как малярия, туберкулез, диарея. На исследования по борьбе с этими болезнями выделяется всего 10 % общего планетарного исследовательского бюджета. Остальные 90 % средств, выделяемых на медицинские исследования, тратится на болезни в западных странах.

Развивающиеся страны пользуются всего лишь 2 % производимых в мире медикаментов. Они не обладают достаточной покупательной способностью для того, чтобы фармацевтические гиганты заинтересовались судьбами и жизнями миллиардов людей [2].

Голод убивает. Ежегодно от голода умирают 30 миллионов человек, из которых 6 млн – дети. Другими словами, каждые 5 секунд на Земле от голода умирает один ребёнок. Однако на сегодняшний день в мире нет дефицита продуктов, который мог бы объяснить эту катастрофу. Жан Зиглер, эксперт комиссии по правам человека при ООН, на основании этих драматичных фактов пришёл к выводу: «Ребёнок, умерший от голода, на самом деле был убит».

В России вопросы продовольственной безопасности будут решаться автоматически. МОСКВА, 23 ноября. В России наладят мониторинг продовольственной безопасности. Для этого в первой половине 2014 года планируется создать государственную автоматизированную информационную систему.

Проект концепции автоматизированной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности должны подготовить Минсельхоз вместе с Минэкономразвития, Минрегионом, Минфином, Минпромторгом, Минкомсвязью, ФСБ, таможенниками, Роспотребнадзором и Росстатом, сообщает пресс-служба правительства.

Система будет отслеживать показатели по потреблению 11 продуктов питания, включая хлеб, картофель, мясо, рыбу, овощи, фрукты,

ягоды и бахчевые культуры. В список вошли также молочная продукция, сахар, растительное масло, соль, яйца.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на значимость и важность продовольственных проблем, они существуют и на сегодняшний момент времени [3]. Во многих регионах производство сельскохозяйственных продуктов не покрывает потребности в них.

Сейчас внутренний дефицит продуктов покрывается импортными поставками, и вступление России во Всемирную торговую организацию позволит снизить пошлины на сельскохозяйственные продукты зарубежных производителей, что в итоге повысит покупательную способность граждан. Но является ли это выходом?

Снижение таможенных пошлин усилит конкуренцию иностранных сельхозтоваропроизводителей с отечественными, причем значимая часть последних не готова к ней. Так, после вступления в ВТО не выдержали конкуренции крестьяне – производители молока в Таиланде, Индии, Ямайке. Аналогично были разорены мексиканские фермеры, производившие кукурузу. Производители мяса свинины и птицы в Филиппинах сократили свои объемы производства за 10 лет с 82 до 45 и с 94 до 49 % соответственно [1, с. 22].

Таким образом, в РФ должны сформироваться новые направления аграрной политики, направленные в первую очередь, на сохранение вложенных в АПК инвестиции, создание благоприятных условий на селе и увеличение объемов производства конкурентоспособной продукции с учетом международных стандартов качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барина Ю. А., Сулов С. А. Продовольственная безопасность, развитие сельского хозяйства и демографические тенденции на отдельные территории РФ // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 3–24.

2. Берт Де Белдер ООН публикует обвинительный документ» // «Solidair», Бельгия. [URL:http://left.ru/2005/1/belder118.phtml](http://left.ru/2005/1/belder118.phtml) (дата обращения: 20.02.2014)

3. В России вопросы продовольственной безопасности будут решаться автоматически. // Росбалт. [URL:http://www.rosbalt.ru/business/2013/11/23/1203051.html](http://www.rosbalt.ru/business/2013/11/23/1203051.html) (дата обращения: 20.02.2014)

4. История мировых кризисов финансовых и экономических, история кризиса в России и США. Подробная историческая справка по мировым кризисам // спецпроект Infocrisis.ru, [URL:http://www.infocrisis.ru/world.html](http://www.infocrisis.ru/world.html) (дата обращения: 20.02.2014)

GLOBAL FOOD CRISIS AND PRODUCTION PROBLEMS

Keywords: *hunger, deficit, food security, food, financial crisis, economic crisis.*

Annotation: *The article describes the chronological sequence of major food crises in different countries (England, Belgium, Britain, Germany, Holland, Denmark, Italy, Canada, Mexico, the Netherlands, Norway, Poland, Russia, the U.S., Scandinavia, Latin America, France, Finland, Ukraine, South-East Asia) from 1315 to 1998. The reasons for their occurrence and consequences of the crisis. Presented modern Russian government policies to increase the food security of the country.*

БАЛДОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – аспирант кафедры «Экономика и статистика», старший преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (dimon170@rambler.ru).

BALDOV DMITRIY VALENTINOVICH – the post-graduate student of the chair economics and statistics, senior lecturer chair of the «Information systems and technology», Nizhny Novgorod state engineering-economics institute, Russian, Knyaginino, (dimon170@rambler.ru).

СУСЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (nccmail4@mail.ru).

SUSLOV SERGEY ALEKSANDROVICH – candidate of economics sciences, senior lecturer of the chair information systems and technology, Nizhny Novgorod state engineering-economics institute, Russian, Knyaginino, (nccmail4@mail.ru)

Н. А. БОБКОВА, И. А. КОРШУНОВ, Т. Н. КУТАЕВА

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА КАЖДОМ ЭТАПЕ РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: стратегия развития, технический потенциал, управление предприятием, устойчивое функционирование, финансирование.

Аннотация. На эффективность сельскохозяйственного производства наряду с количественными и качественными параметрами материально-технической базы важное влияние оказывает производственный менеджмент, определяющий внедрение современных технологий, обеспечивающий значительный рост урожайности культур, производительности труда и снижение себестоимости продукции, тем самым обеспечивая усиление разрозненных и самостоятельных функционирующих экономических субъектов, направленных на формирование единой целостной производственной системы в целях обеспечения рационального обслуживания технического потенциала.

Аграрные проблемы занимают важное место в современной экономике. Необходимость исследования тенденций развития аграрного сектора обусловлена рядом моментов. Сегодня значительная часть населения живёт в странах, в экономике которых преобладает аграрный сектор. Кроме того, для многих стран, в том числе и России, продолжает оставаться актуальной проблема продовольственной безопасности страны.

Устойчивость как экономическая категория – необходимое требование к повышению эффективности ведения любой отрасли национального хозяйства [7, с. 6].

Особого внимания требуют процессы в агропромышленном комплексе, которые усугубляются несбалансированностью экономики отрасли и недофинансированием, как текущей деятельности, так и инвестиционных процессов [5, с. 19].

Для того чтобы переломить негативные тенденции экономического развития в настоящее время, на промышленных предприятиях необходимо сконцентрировать усилия на внутренних преобразованиях, и в

особенности, на разработке комплексной системы инвестиционного планирования в условиях рыночной экономики [9, с. 262].

Стратегия организации – это генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей. Главная задача стратегии состоит в том, чтобы перевести организацию из ее настоящего состояния в желаемое руководством будущее состояние.

В зависимости от выбранного объекта стратегического управления различают: корпоративную стратегию – стратегию организации в целом; бизнес-стратегию – стратегию отдельного стратегического подразделения организации; функциональную стратегию – стратегию функциональной зоны хозяйствования.

Стратегия – это образ организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения организационных задач и целей организации.

Определение сферы бизнеса, целеполагание, определение краткосрочных и долгосрочных задач (программ), определение стратегии достижения цели образует стратегический план.

Стратегия зависит от внешних и внутренних условий работы фирмы. Главными внешними факторами являются: социальные, политические, законодательство, влияние общества, привлекательность отрасли, рыночные угрозы и благоприятные возможности компании [1, с.151].

Знание финансирования стратегий так же как функции и механизма различных инструментов финансирования необходимо, чтобы признать и противодействовать вовремя кризисам финансирования угрозы и узким местам ликвидности. В пределах этого контекста особое значение должно быть присоединено к оптимизации капитала и структуры риска во время фаз запуска и роста.

В качестве бюджетной поддержки можно использовать субсидии на уплату части стоимости приобретаемого оборудования, приобретенных и введенных в эксплуатацию основных фондов, приобретение оборудования и постройка перерабатывающих и логистических комплексов за счет бюджетных средств и передача их в аренду с правом последующего выкупа, а также формирование фондов [8, с. 160].

У многочисленных молодых предприятий были многообещающие бизнес-модели в их распоряжении, все же главные причины для их банкротств – финансовые проблемы, которые они были неспособны решить. Основатели во многих случаях не имели возможность получать внешний капитал для того, чтобы преодолеть кризис и управлять эффективно.

На этом фоне необходимо, чтобы запуски предприятия развили и поняли подходящую стратегию финансирования оптимизировать их структуру капитала, принимая во внимание их определенные особенности и цели. Спектр критериев, которые определяют выбор основателями акции и долговое финансирование, широк и разнообразен. Примеры критериев решения, в дополнение к полным затратам финансирования: привилегии отмены, требования для имущественного залога, целей политики баланса, определенных прав, информационных обязанностей так же как суммы необходимого объема финансирования.

В пределах контекста начального формирования предприятия, запуска и более позднего роста определенные проблемы происходят с внутренним финансированием. Предоставление финансовых ресурсов от самого предприятия является трудным для молодых предприятий, поскольку возможности капитала, находящегося в собственности производителя от процесса товарооборота, обычно не существует или слишком маленький.

Фаза запуска характеризуется фактом, что в начале никакой доход не сделан из продаж, в то время как потери запуска происходят. Следовательно, никакая прибыль не доступна для самофинансирующегося в этой фазе. Накопления прибыли как возможный путь к внутреннему финансированию имеют только положительное влияние в среднесрочном, как отражено в бухгалтерском балансе молодого предприятия. Финансовые записи балансирования обесценивания, которое течет назад в предприятие от дохода продаж, имеют также значимый эффект к долгосрочному периоду времени. В то же самое время начисление амортизации с точки зрения управления бизнесом заключается в том, что товары основных фондов подвергнуты регулярному обесцениванию ценности и должны поэтому быть возобновлены, главным образом через инвестиции замены после того, как их срок полезного использования истек.

Продажу основных фондов как источник для внутреннего финансирования нельзя обычно рассматривать в начале. Кроме того, финансирования через сокращения выплаты до запасов действительно невыполнимая альтернатива финансирования для молодых предприятий, поскольку эффект финансирования (при наличии вообще) только вступает в силу.

Поскольку внутреннее финансирование едва возможно для молодых предприятий из-за описанных причин, классификация согласно капитальному происхождению во внутреннее и внешнее финансирование не кажется подходящей в нашем контексте.

В систематизации согласно юридическому статусу капитальных поставщиков каждый различает права кредитора (заемщики) и права владельца (акционеры). Центр находится поэтому на функции финансирования в ее реальном смысле. Находящийся в собственности капитал становится существенно необходимым для того, чтобы основать предприятие и, кроме того, требуется для формирования определенных процессов развития, то есть, процессов роста молодого предприятия.

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно определения «экономическое развитие предприятия». Развитие предприятия отождествляется и с эволюцией, и с экономическим ростом, и с процессом достижения основной цели организации. Не трудно заметить, что при данных подходах организация предстает как закрытая система, так как не учитывается ее взаимодействие с окружающей средой.

В условиях ужесточающейся конкуренции развитие предприятия зависит от трех групп факторов: внутренней среды, внешней среды, динамических способностей.

В тоже время данные факторы в различных отраслях имеют свои особенности [2, с. 146; 6, с. 27].

Внешняя среда рассматривается нами как условно состоящая из микросреды (среды ближайшего окружения) и макросреды, которая не оказывает непосредственного влияния на деятельность организации.

Макросреда состоит из сил, проявляющихся время от времени и оказывающих косвенное влияние на деятельность организации. Сюда относятся политика, право, технология, экономика, социокультурные и природно-географические факторы.

Внутренняя среда предприятия, анализ и выявление ее резервов являются определяющими при выработке стратегии его развития [1, с. 138].

Основными составляющими внутренней среды являются трудовые ресурсы, материальные ресурсы, инновационные ресурсы, производство, финансы, организационные ресурсы, маркетинг.

Динамические способности отражают способность предприятия быстро адаптироваться к изменениям на рынке и управлять имеющимися знаниями.

Стержнем стратегии является комплекс мер, ориентированных на эффективную адаптацию к внешним изменениям и на использование ключевых конкурентных преимуществ (точек роста), которыми обладает предприятие.

Под внутренними и внешними точками роста следует понимать только такие ресурсы, которые обеспечивают предприятию существенные конкурентные преимущества и не могут быть легко скопированы конкурентами.

К внутренним точкам роста относятся следующие: уникальные технологии, ноу-хау; эффективные бизнес-процессы (бюджетирование, управление проектами, система сбыта); наличие высококвалифицированного персонала.

К внешним точкам роста относятся источники дешевого сырья и материалов; способность обеспечивать финансирование в требуемом объеме (связи с финансовыми институтами и инвесторами); возможности лоббирования (связи с органами государственного управления).

Таким образом, стратегия предприятия должна быть направлена на усиление и создание внутренних и внешних точек роста, а также на развитие динамических способностей предприятия.

Единой стратегии для всех предприятий не существует. Каждое предприятие даже одной отрасли уникально, поэтому индивидуально и определение его стратегии, которая зависит от его потенциала, а также от многих внешних факторов. Помимо этого необходимо выделить определенные основополагающие нормы и сформировать обобщенную модель выработки стратегии развития.

При разработке мер, направленных на стратегическое развитие, важнейшей задачей управления становится наращивание внутренних возможностей предприятия. Потенциал организации должен обладать следующими свойствами:

1. Способностью приспосабливаться к внешним условиям (адаптивностью).
2. Достаточностью для обеспечения стратегического развития.
3. Саморегулированием в соответствии с динамикой внутренней среды [4, с. 132].

Достаточность потенциала свидетельствует о наличии у предприятия начальных возможностей для роста и развития.

В связи с большим количеством внутренних факторов, влияющих на формирование потенциала предприятия, представим его в виде составляющих подсистем (локальных потенциалов).

4. Разработка и выбор альтернативных стратегий по конкретным подсистемам организации. Результат – разработка функциональных стратегий организации как составных частей корпоративной стратегии.

5. Разработка и развернутое определение корпоративной стратегии как программы конкретных действий. Результат – программа развития предприятия.

В качестве ведущей ключевой стратегии выбирается функциональная стратегия локального потенциала, имеющего высокую оценку и являющегося приоритетным с точки зрения предоставляемых им конкурентных преимуществ.

Вид конкурентного преимущества и сферу, в которой оно достигается, объединяет понятие базовой конкурентной стратегии. В основе концепции базовой конкурентной стратегии лежит идея, что каждая из таких стратегий базируется на определенном конкурентном преимуществе.

6. Реализация стратегии. Результат – мониторинг реализации стратегии и ее соответствия ключевым стратегическим целям.

7. Оценка результатов и обратная связь. Результатом этого этапа является оценка эффективности стратегии развития и корректировка программы развития с учетом изменений внутренней и внешней среды.

Недостаточное использование в современных экономических условиях научных методов управления сельским хозяйством на всех уровнях породило неспособность вырабатывать правильное направление его развития, обосновывать рациональную производственную структуру на долгосрочную перспективу, максимально адаптированную к реальным рыночным условиям и обеспечивающую экономическую эффективность. Тем более что сегодня возрастает ответственность менеджмента предприятия как за выбор наилучшего направления достижения своих целей с учетом факторов его внутренней и внешней среды, так и за развитие прилежащих сельских территорий [4, с. 113].

Опыт многих сельскохозяйственных предприятий и объединений подтверждает, что там, где руководители и специалисты постоянно занимаются совершенствованием управления производством, трудовые коллективы под их руководством обеспечивают постоянный рост производства продукции сельского хозяйства, производительности труда, экономии средств и повышения рентабельности всех отраслей [3, с. 20].

Сохранение достигнутых объемов производства сельскохозяйственной продукции в России и дальнейшее их увеличение возможны благодаря устранению отставания отрасли по объемам применения современных технологий и технико-экономическим показателям используемой техники. Технологическое и техническое переоснащение про-

изводства России на современном этапе должно осуществляться с использованием последних достижений научно-технического прогресса, которые должны быть направлены на увеличение продуктивности продукции, на ресурсо- и энергосбережение, рост производительности труда, снижение себестоимости производства продукции и повышение ее рентабельности.

Переход к новым экономическим условиям хозяйствования предъявил жесткие требования к управлению отрасли АПК. Сегодня несовершенство системы управления, необходимость ее модернизации в рамках экономической реформы всего народного хозяйства, социально-экономические проблемы, возникающие в процессе перехода к новому хозяйственному механизму, базирующемуся на рыночных отношениях, требуют разработки новых методов управления сельскохозяйственным производством, которые обеспечили бы его устойчивое функционирование в обстановке, когда производственные параметры претерпевают значительные вариации. В настоящее время отсутствуют методологические подходы к разработке таких стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул А. Н., Асаул М. А., Ерофеев П. Ю., Ерофеев М. П. Культура организации: проблемы формирования и управления // СПб.: Гуманистика, 2006. 216 с.
2. Агафонов В. П., Вожаева Н. Г., Волков И. В., Ганин Д. В., Голышев М. Е., Пармакли Д. М., Суслов С. А., Тетерин Ю. Н., Фролова О. А., Шавандина И. В., Шамин А. Е., Шамин Е. А., Шамина О. В. Устойчивое развитие отраслей АПК – основа продовольственной безопасности : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2012. 298 с.
3. Астахова Т., Толкачева Е. Человеческий ресурс и человеческий капитал: разница понятий или подходов управления? / «Управление человеческим потенциалом», № 4, 2006. С. 62–69.
4. Базаров Т. Ю. Управление персоналом развивающейся организации. М.: ИПК ГС, 1996. 152 с.
5. Борнякова Е. В. Устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций: понятие и механизмы достижения // Вестник Удмуртского университета, 2013. № 2. С. 19–24.
6. Воронов Е. В., Ганин Д. В., Проваленова Н. В., Суслов С. А., Тетерин Ю. Н., Шавандина И. В., Шамин А. Е., Шамина О. В., Фролова О. А. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2011. 256 с.
7. Суслов С. А. Устойчивость урожайности зерновых культур в Нижегородской области // Аграрная наука. 2011. № 11. С. 6–8.

8. Фролова О. А. Малые формы хозяйствования: проблемы и перспективы // Вестник НГИЭИ. 2012. № 3. С. 144–162.

9. Харитонов А. В., Шамин А. Е. Проблемы развития инвестиционной деятельности в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2002. № 1. С. 262–266.

SUSTAINABLE GROWTH FOR EVERY STAGE OF ORGANIZATION

Keywords: *strategy development, technical capacity, enterprise management, sustainable operation, financing.*

Annotation. *On efficiency of agricultural production, along with quantitative and qualitative parameters of material base, the production management defining introduction of modern technologies has important impact, providing significant increase in productivity of cultures, to labor productivity and decrease in product cost, thereby, providing strengthening of separate and independent functioning economic subjects of the directed on formation uniform, complete, production system for ensuring rational service of technical potential.*

БОБКОВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА – преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (nadi_bobkova@mail.ru).

BOBKOVA NADEZHDA ANATOLEVNA – teacher, Nizhny Novgorod state engineering-economic Institute, Russia, Knyaginino, (nadi_bobkova@mail.ru).

КУТАЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

KUTAEVA TATIANA NIKOLAEVNA – ekonomichsekih Ph.D., Associate Professor, Nizhny Novgorod state engineering экономический Institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@yandex.ru).

КОРШУНОВ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ – заместитель министра образования Нижегородской области (ekfakngiei@yandex.ru).

KORSHUNOV ILYA ALEKSEEVICH – Deputy Minister of Education of the Nizhny Novgorod region (ekfakngiei@yandex.ru)

И. Н. БОБЫШЕВА, О. А. ФРОЛОВА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, классификация ЛПХ и КФХ, личные подсобные хозяйства, Нижегородская область, сельское хозяйство.

Аннотация. Министерством сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области уделяется большое внимание развитию малых форм хозяйствования и для этого есть серьезные основания, так как здесь производится более половины валовой продукции сельского хозяйства.

Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства играют исключительно важную роль в жизни сельского населения нашей страны, т. к. они обеспечивают людей хлебом, овощами, мясом, молоком и другими продуктами, пищевую промышленность – сырьем.

Роль личного подсобного хозяйства в последнее десятилетие оказалась весьма значимой в продовольственном и финансовом обеспечении населения. Вместе с тем, учитывая дифференциацию как коллективных, так и личных хозяйств, произошедшую в последние годы в связи с реформированием сельскохозяйственных предприятий, характер и возможности личных подсобных хозяйств в различных условиях существенно различаются

В настоящее время может быть выделено несколько взглядов на перспективы развития ЛПХ населения среди ученых-аграрников. Все они связаны между собой и дополняют друг друга. Различные мнения одного и того же ученого могут относиться к разным группам. Группировка взглядов осуществлена была для того, чтобы лучше и точнее определить перспективы развития ЛПХ.

В рыночных условиях особенностью аграрной экономики страны является повышение удельного веса личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции.

В целом по РФ он составляет 46,6 %. Личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства выступают заметным стабилизиру-

ющим фактором на рынке продовольствия. Например, в ЛПХ Нижегородской области производства зерна увеличилось с 1996 более чем в 2 раза, одновременно растущей урожайности [5, с. 62; 6, с. 57].

Они представляют одну из форм занятости и получения дохода в сельской местности [2, с.3].

Сельское хозяйство является основной сферой АПК и от его развития зависит жизненный уровень и благосостояние населения, размер и структура питания, среднедушевой доход, потребление товаров и услуг, социальные условия жизни [2, с. 50].

Личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства являются неотъемлемым элементом аграрной системы страны. До настоящего времени не выработано единого мнения о личном подсобном и крестьянском (фермерском) хозяйстве, хотя в экономической литературе эти понятия используются достаточно широко.

Термин «личное подсобное хозяйство» возник в 1935 г.

ЛПХ – форма непринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Согласно закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также – фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Результаты научных исследований, российская и зарубежная практика свидетельствует о том, что сугубо индивидуальное мелкое ведение сельскохозяйственного производства, за редким исключением, не обеспечивает высокой эффективности хозяйственной деятельности. Возможность индивидуального производителя-собственника, тем более мелкого и среднего, с наибольшим эффектом реализуется в разных формах их совместной деятельности [1, с. 88].

Наиболее устойчивой формой хозяйствования в сельской местности являются личные подсобные хозяйства.

Личные подсобные хозяйства решают социальные задачи, а также являются основной формой занятости и получения дохода в селе. Кроме этого ЛПХ играют важную роль в повышении качества жизни и укрепления здоровья населения [3, с. 101].

Личные подсобные хозяйства обеспечивают дополнительные гарантии экономической безопасности сельских жителей, здесь наиболее

полно реализуется личный интерес, получение более стабильных доходов, а поэтому уверенность в завтрашнем дне.

Один из важных факторов популярности и важности ЛПХ состоит в том, что именно в них может производиться экологически чистая продукция методом органического земледелия. Если даже при условиях низкой экономической выгоды производства товарной продукции в ЛПХ, их владельцы все равно сохраняют производство для собственных нужд [4, с. 62].

Каждая из этих коллективных форм хозяйствования имеет свои отличительные особенности и преимущества в правовом, организационном и экономическом аспектах. Изучение фактора выбора форм хозяйствования с учетом всех видов собственности показывает, что в каждом отдельном предприятии желания и интересы людей различны: одни тяготеют к полной самостоятельности, других устраивает лишь частичная ее мера, третьи не желают брать на себя вообще какую-либо ответственность и больше настроены на наемный труд [4, с. 50–51].

Рассматривая вопрос о крупном и мелком производстве, можно увидеть, что любое хозяйственное явление – это единство внутренних, взаимодействующих между собой, противоположных сторон и тенденций в развитии, которое выступает как процесс возникновения и разрешения противоречий. «Крупное» и «мелкое» в производстве – это отражение единства и борьбы противоположностей. Оба типа производства должны гармонично дополнять друг друга и решать общую задачу – надежно обеспечивать население страны продуктами питания.

Есть сельскохозяйственные культуры, производство которых удобнее, выгоднее в крупном механизированном хозяйстве (зерновые, технические, кормовые), а есть и те, которые пока для крупных хозяйств и неудобны, невыгодны, требующие живого труда, индивидуального подхода, присмотра.

Сейчас требуется не менее 330 разновидностей технических средств малой механизации, ручного инвентаря, средств грузоперевозок, оборудования для животноводства. Спрос не удовлетворяется на 50–60 % при наличии высоких цен и слабых разработок. Затраты рабочего времени в ЛПХ велики и по причине вынужденной многоотраслевой специализации и большой занятости владельцев, что ограничивает большой объем производства. С другой стороны, благодаря наиболее рациональному сочетанию численности разных видов животных и площадей сельскохозяйственных культур по трудоемкости, достигается возможность получить большее количество продукции в энергетических единицах, удовлетворить потребности семьи в продуктах питания с учетом научно-обоснованных норм и животных в кор-

мах, большего равномерного использования имеющегося запаса труда, снизив тем самым сезонность труда в ЛПХ.

Следовательно, с развитием интеграции личного подсобного и крестьянского (фермерского) хозяйства с общественным хозяйством сельхозпредприятий оно может выполнять еще одну очень важную и специфическую функцию – служить импульсом к возрождению и развитию крупного сельскохозяйственного производства. При этом само личное подсобное хозяйство будет менять свою социально-экономическую сущность: оно будет не столько личным, подсобным, сколько общественным и, возможно, основным (на договорных началах с общественным производством).

Поэтому если с перспективой говорить о развитии ЛПХ и его интеграции с общественным производством, то надо думать не о растаскивании общественного хозяйства по дворам, а о их взаимном дополнении, наиболее эффективном сочетании их интересов, укреплении их связей на основе разумного разделения труда с учетом технических достижений и социальных завоеваний, без добровольного закабаления крестьян и привязки их к тяжелой ежедневной и непривлекательной работе.

Нижегородская область относится к Приволжскому федеральному округу, сельским хозяйством здесь занимаются разные категории сельхозтоваропроизводителей.

В Нижегородской области зарегистрировано 6 431 малое предприятие.

Для эффективного функционирования сельского хозяйства необходимо осуществлять мероприятия по созданию общих условий функционирования сельского хозяйства, в том числе поддержке почвенного плодородия, разработке технических регламентов, определяющих требования к основным и оборотным средствам сельскохозяйственного производства и готовой продукции, созданию единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса, обеспечению отрасли квалифицированными кадрами и проведению научных исследований по приоритетным направлениям отрасли сельского хозяйства.

Изучение и анализ сложившихся форм хозяйствования и производственных отношений в экономике на региональном уровне позволяет раскрыть положительные и отрицательные моменты этого весьма сложного и неоднозначного процесса, происходящего в сельском хозяйстве [8, с. 66].

Хозяйствующие субъекты, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции в Нижегородской области, можно разде-

лить на две группы. Одна из них – личные подсобные хозяйства. Вторая – малые сельскохозяйственные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые непосредственно конкурируют с крупными сельскохозяйственными предприятиями [8, с. 76].

Принятый в 2003 году Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» впервые уравнил ЛПХ с другими формами сельскохозяйственного производства. ЛПХ Нижегородской области отнюдь не однородны, и дальнейшее их развитие необходимо рассматривать, учитывая классификацию этих мелкотоварных хозяйств.

ЛПХ – товарные (главная цель – увеличение производства сельскохозяйственной продукции для продажи), с целью повышения доходов.

Главным действующим лицом в этой категории является владелец ЛПХ, который будет увеличивать товарность производимой сельскохозяйственной продукции за счет получения займа и целевого его назначения (покупка племенного скота, элитных семян, оборудования и т. д.) [7, с. 16].

Одной из тенденций развития АПК в современных условиях является трансформация предприятий разных организационно-правовых форм в агрохолдинги. Государственные субсидии, выделенные в рамках национального проекта, усилили позиции таких структур [9, с. 111].

Конечно, российское фермерство при условии устойчивого развития не застраховано от «большой фермерской проблемы» запада, тем более что определенные отголоски этих проблем уже ощущаются российскими фермерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутуханова Д. Г. Развитие личных подсобных хозяйств в условиях многоукладной экономики (на примере Республики Бурятия): дис. канд. экон. наук: 08.00.05. М. 2009. С. 88.
2. Зубкова Г. В. Личные подсобные хозяйства в условиях переходной экономики: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. М. 2006. С. 100.
3. Иляшевич Н. П. Особенности развития кооперативов по обслуживанию личных подсобных хозяйств населения (на примере Саратовской области): дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2006. С. 101.
4. Кудряшов А. В. Совершенствование материально-технического снабжения личных подсобных хозяйств: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Н. Новгород, 2005. С. 62–65.

5. Суслов С. А., Шамин А. Е. Повышение экономической эффективности производства и переработки зерна : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2010. 192 с.

6. Суслов С. А. Экономическая эффективность развития зернового хозяйства : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2008. 188 с.

7. Фролова О. А. Зарубежный опыт развития и кооперирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник НГИЭИ. 2010. Том 1. № 1. С. 16–27.

8. Фролова О. А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике. Княгинино: НГИЭИ. 2011. 260 с.

9. Шамин А. Е., Гаврилов А. И., Фролова О. А. Повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции организациями различных организационно-правовых форм : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2008. 128 с.

STATUS OF DEVELOPMENT SMALL FORMS OF MANAGEMENT

Keywords: *farms, personal plots, Nizhny Novgorod region, agriculture, classification of private households and farms.*

Annotation: *The Ministry of agriculture and food resources of the Nizhny Novgorod region pays great attention to development of small forms of farming and serious grounds, as there is more than half of gross output of agriculture. Peasant (farmer) and private farms play a vital role in the lives of the rural population of our country, because they provide the people with bread, vegetables, meat, milk and other products, food industry with raw materials.*

БОБЫШЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (bobyshewa.ira@yandex.ru).

BOBYSHEWA IRINA NIKOLAEVNA – teacher, Nizhny Novgorod state engineering-economic Institute, Russia, Knyaginino, (bobyshewa.ira@ yandex.ru).

ФРОЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА – доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино (buhngiei@yandex.ru).

FROLOVA OLGA ALEKSEEVNA – doctor of economic Sciences, Professor, Nizhny Novgorod state engineering экономический Institute, Russia, Knyaginino (buhngiei@yandex.ru)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ
ПОЧВЫ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ЗЕРНА (НА ПРИМЕРЕ ООО «АНАНЬЕ» КНЯГИНИНСКОГО
РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ключевые слова: аграрии, земельные ресурсы, минимальная технология, нулевая технология, пашина, почва, сельское хозяйство, традиционная технология, эффективность.

Аннотация. В статье представлены основные способы возделывания пашни озимых зерновых культур. Приведены исторические этапы развития No-Till. Выявлено, что нулевая технология обработки почвы намного эффективнее традиционной, и проведено сравнение эффективности использования отечественного посевного комплекса и зарубежного аналога, предназначенного для технологии No-Till. Доказана целесообразность совершенствования технологии обработки почвы на примере ООО «Ананье» Княгининского района Нижегородской области.

Агропромышленный комплекс России нуждается в приоритетном отношении к нему государства, которое должно выражаться в стабильном инвестировании в отрасли сельскохозяйственного производства и переработки, льготном кредитовании и налогообложении, увеличении бюджетного финансирования, в укреплении материально-технической базы, внедрении современных технологий, решении социальных проблем.

Земельные ресурсы в сельском хозяйстве являются основой отрасли, главным средством производства, источником обеспечения населения продуктами питания, животноводства – кормами, промышленности – сырьем. Как главное средство производства, земля имеет специфические особенности: она не является продуктом человеческого труда – это продукт природы; не может быть заменена другим средством производства; пространственно ограничена и не переместима; при правильном использовании не изнашивается; обладает специфиче-

ским свойством – плодородием, которое при ее правильном использовании может повышаться [1, с. 5].

В условиях рыночной экономики одной из основных причин низкой рентабельности производства зерна, как в России, так и в Нижегородской области, являются высокие издержки на производство продукции, порождаемые зачастую применением устаревших технологий и энергоемких технических средств. В этой связи все большую актуальность приобретает проблема внедрения в производство новых технологий возделывания зерновых культур, обеспечивающих наименьшие затраты ресурсов. В современных условиях усиливающегося диспаритета цен, ухудшения экологической обстановки, постоянно возрастающей стоимости производственных ресурсов, применение многофункциональных посевных и почвообрабатывающих комплексов позволяет сократить затраты труда, расход топлива и способствует сохранению влаги в почве [5, с. 77].

Земельные ресурсы являются одним из главных факторов производства, а эффективность их использования предопределяет развитие всех отраслей растениеводства [6, с. 156].

Земельные ресурсы территориально ограничены и при правильном использовании не изнашиваются, а, наоборот, улучшают свои свойства. В этом отношении они незаменимы и в условиях роста населения планеты. Российской Федерации, как обладательнице самых больших земельных ресурсов, следует создавать все условия повышения эффективности их использования [4, с. 39].

Наиболее продуктивным видом угодий является пашня, так как на ней размещаются основные сельскохозяйственные культуры. В исследуемом регионе это посевы зерновых и зернобобовых культур (пшеницы яровой и озимой, ржи, ячменя, овса, кукурузы на зерно, проса, гречихи, зернобобовых), технических культур (льна-долгунца, сахарной свеклы, озимого и ярового рапса), картофеля, овощей открытого грунта, кормовых культур (однолетних и многолетних трав, кукурузы на силос и зеленый корм, прочих силосных культур, кормовых корнеплодов, сахарной свеклы на корм скоту) и площади паров [6, с. 157].

Так на данный момент существуют три способа возделывания пашни озимых зерновых культур, которые, в свою очередь, подразделяются на отдельные виды.

Классификация способов возделывания пашни озимых зерновых культур представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Способы возделывания пашни озимых зерновых культур

Технология	Вид
Традиционная технология	Традиционная технология (вспашка)
	Традиционная технология (вспашка + КППШ)
	Классическая технология (без вспашки)
Минимальная технология (Mini-Till)	Минимальная обработка почвы с элементами классической
	Минимальная обработка почвы с раздельным севом
	Минимальная обработка почвы с одновременным севом
	Минимальная обработка почвы с одновременным севом (вкл. Раундап)
Нулевая технология (No-Till)	Нулевая обработка почвы (прямой сев)

В современной отечественной и мировой практике к наиболее перспективным почвозащитным, ресурсосберегающим приемам относятся минимальная (Mini-Till) и нулевая обработки почвы (No-Till). В Южной Америке первый эксперимент по использованию метода No-Till начался в Бразилии в 1971 году. В настоящее время в этой стране по «нулевой обработке» почвы возделывается уже 45 % посевных площадей, в Аргентине – 50 %, в Парагвае – 60 %. В США на 82 % посевной площади используют сберегающие технологии, в Канаде более чем на 90 %, в том числе технологию No-Till на 45 % и 30 % соответственно [5, с. 79–80].

Технологию No-Till можно считать молодой технологией возделывания пашни. Ее основные этапы развития представлены в таблице 2.

Таблица 2 – История развития технологии No-Till

Период	Событие
XVIII в.	Зарождение технологии No-Till в Китае и Японии
1871 г.	Внедрение технологии No-Till в южных регионах Российской империи
1902 г.	Издание книги «Новая система земледелия» с описанием технологии No-Till
1931–1935 гг.	Появление технологии No-Till в Северной Америке (США и Канада)

Продолжение таблицы 2

1943 г.	Э. Фолкнер издает книгу «Безумие пахаря»
1945 г.	Первые научные публикации и отчёты, где были сделаны выводы о положительных результатах применения технологии прямого сева на территории Великобритании и рекомендованы к применению
1954 г.	Применение технологии No-Till в Советском Союзе после пыльных бурь в Северном Казахстане и Западной Сибири. Родоначальники – Т. С. Мальцев и А. И. Бараев
1991–1995 гг.	Массовый переход сельхозтоваропроизводителей Латинской Америки к системе No-Till в связи с высоким ростом цен на энергоносители и их выход на лидирующие позиции

Одними из главных преимуществ и отличий новой технологии являются:

- возможность снизить зависимость урожая от погодных условий;
- снижение затрат труда, расхода топлива и износа технических средств;
- обеспечение возможности выполнения полевых работ в сжатые агротехнические сроки;
- улучшение почвенных условий для развития, так как сохраняется структура почвы, сформированная предшествующей культурой.

Переход с традиционного земледелия к системе No-Till требует тщательного планирования хотя бы за год до внедрения данной системы. Последняя операция перед переходом на постоянное использование системы No-Till должна быть посвящена выравниванию поверхности поля. Посев подобранной культуры необходимо осуществлять по растительным остаткам предыдущей культуры. Нужно определить чередование культур в севообороте. Это требует также некоторых дополнительных затрат, поэтому нужно рассмотреть затраты при возделывании зерновых по традиционным технологиям и технологии No-Till.

Определение прямых затрат по возделыванию зерновых по технологии No-Till в зависимости от марки посевного комплекса и сравнение их при использовании с традиционной технологией обработки почвы представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Прямые затраты при возделывании озимых зерновых по технологии No-Till на 1 га (в зависимости от марки посевного комплекса)

Показатель и основной элемент технологии	Нулевая технология			
	СЗУ «Виктория»		Amazonen DMC-Primera 601	
	руб.	% к традиционной технологии	руб.	% к традиционной технологии
Затраты труда	455,4	68,1 %	414,5	62,0 %
ГСМ	647,9	45,5 %	497,4	34,9 %
Удобрения	1 174,2	86,5 %	1 357,5	100,0 %
ХСЗР	407,9	117,8 %	349,5	101,0 %
Семена	1 000,0	100,0 %	1 000,0	100,0 %
Амортизация	220,2	105,6 %	219,2	105,1 %
Ремонт и ТО	198,2	105,6 %	109,6	58,4 %
Прочие прямые затраты	157,2	102,9 %	157,2	102,9 %
Всего	4 260,9	79,7 %	4 105,0	76,8 %

Сравнивая прямые затраты по возделыванию озимых зерновых по технологии No-Till с традиционной технологией, можно сделать вывод, что в зависимости от используемой техники экономия может составить 79,7 % или 76,8 %.

Современные направления увеличения валового сбора зерновых культур и повышение эффективности использования посевных площадей зерновых и зернобобовых должны базироваться в основном на комплексе мер по внедрению: наиболее производительной техники, более эффективной системы удобрений и химической защиты растений, ресурсосберегающих технологий и научных достижений [3, с. 24].

Наиболее экономным является иностранный посевной комплекс Amazonen DMC-Primera 601, прямые затраты которого на 1 га составляют 4 105 руб, что ниже аналогичного показателя СЗУ «Виктория» на 155,9 руб. При использовании западного посевного комплекса можно добиться сокращения затрат труда на 38 %, затрат на ГСМ – почти в 2,9 раза, затрат на ремонт и ТО – на 41,6 %. Остальные статьи практически не изменяются: на 1 % увеличиваются затраты на ХСЗР, на 2,9 % – прочие прямые затраты, на 5,1 % – амортизация.

Таблица 4 – Эффективность возделывания озимых зерновых по технологии No-Till на 1 га (в зависимости от марки посевного комплекса)

Показатель	СЗУ «Викто- рия»	Amazonen DMC- Primera 601	Отклоне- ние (+,-)
Экономия прямых затрат на 1 га, руб.	1 085,19	1 241,03	155,84
Себестоимость по прямым затратам, руб.	1 420,29	1 368,34	-51,95
Примерная стоимость техники на 1 га, руб.	2 201,67	2 192,47	-9,2
Всего затрат на 1 га (вкл накладные – 30%)	5 539,13	5 336,53	-202,6
Выручка с 1 га, руб.	5 670,00	5 670,00	0
Прибыль с 1га, руб.	130,87	333,47	202,6
Уровень рентабельности производ-ства, %	2,4	6,2	3,8
Примерный срок окупаемости техни-ки, лет	6,3	4,0	-2,3
Экономия ГСМ, %	54,52	65,08	10,56
Экономия затрат труда, %	31,91	38,03	6,12

При рассмотрении показателей эффективности возделывания озимых зерновых по технологии No-Till на 1 га (в зависимости от марки посевного комплекса) можно заметить, что посевной комплекс Amazonen DMC-Primera 601 не только имеет меньшие прямые затраты по сравнению с отечественным аналогом, но и намного эффективнее. Так все затраты на 1 га составляют лишь 5 336,53 руб, что меньше по сравнению с СЗУ «Виктория» на 202,6 руб. Кроме того рентабельность производства зарубежного посевного комплекса выше на 3,8 процентных пункта и составляет 6,2 %, а примерный срок окупаемости выше на 2,3 года. Немаловажным является тот факт, что и экономия ГСМ и экономия затрат труда значительно выше отечественного аналога.

Однако необходимо отметить, что стартовые условия внедрения данной технологии у всех хозяйств различные. Почвы в разных хозяйствах имеют разную степень деградированности и разное количество органического вещества.

Рассмотрим экономическую эффективность производства озимой пшеницы при урожайности 30 ц/га по традиционной, минимальной и

нулевой технологии, которые заключаются в сокращении технологических операций.

Таблица 5 – Экономическая эффективность производства озимой пшеницы на планируемый урожай 30 ц/га

Показатель	Традиционная технология	Минимальная технология	Нулевая технология
Количество операций	14–15	11–12	9–10
Затраты на 1 га (руб.)	4 144,13	4 070	3 750
всего:			
в том числе: ГСМ	435	285	228
Удобрения	1 210	1 210	1 210
ХСЗР	285	327	717
Себестоимость (руб./ц)	320	269	1 187
Рентабельность производства, %	81,5	104,7	135,9
Экономия затрат на 1 га, руб.	х	74	394

Сокращение операционных технологий возделывания зерновых культур ведет к снижению затрат на 16 % по минимальной технологии и на 27 % по нулевой технологии, что связано с сокращением затрат на ГСМ соответственно на 46 и 69 %, а применение химических средств защиты растений (ХСЗР) по нулевой технологии возрастает в два раза. Наблюдается рост прибыли и рентабельности производства, также выявлена экономия затрат.

В отличие от традиционной технологии нулевая технология обработки почвы при возделывании озимых и яровых колосовых культур предполагает обработку почвы гербицидами, прямой стерневой посев с одновременным внесением минеральных удобрений, а также последующую трехкратную обработку посевов гербицидами для борьбы с сорной растительностью.

Большинство предприятий Княгининского района предпочитают использовать так называемую традиционную технологию обработки почвы, опасаясь того, что при использовании альтернативных технологий почва может в скором времени утратить свои плодородные свойства, будет сильнее подвержена зарастанию сорными травами и т. д. В рассматриваемой организации ООО «Ананье» также применяется традиционная технология обработки почвы.

Таблица 6 – Динамика урожайности, валового сбора и себестоимости зерна в ООО «Ананье»

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста, %
Урожайность зерновых, ц/га	7	27,2	13,3	190,0
Площадь убранная, ц	860	1 048	1 568	182,3
Валовый сбор, ц	6 018	28 530	20 302	337,4
Затраты всего, тыс. руб.	3 480	6 519	6 498	186,7
Себестоимость 1 ц, руб.	578	228	320	55,4
Затраты на 1 га, руб.	4 046,51	6 220,42	4 144,13	102,4

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что хотя общие затраты на производство зерна увеличились на 86,7 %, себестоимость 1 ц сократилась на 44,6 %, этому способствовало увеличение валового сбора зерна более чем в три раза. Затраты на 1 га увеличились на 2,4 %, это связано с увеличением затрат на покупку минеральных удобрений на 58 %, что положительно сказалось на урожайности зерновых. Она выросла почти в два раза.

В таблице 7 представлено сокращение затрат на производство при применении нулевой технологии, если организация в следующем году не будет снижать посевные площади и перейдет на нулевую технологию обработки почвы под зерновые культуры.

Таблица 7 – Результат применения нулевой технологии ООО «Ананье»

Показатель	2012 г.	Прогноз	Темп роста, %
Урожайность зерновых, ц/га	13,3	13,3	100,0
Площадь убранная, ц	1 568	1 568	100,0
Валовый сбор, ц	20 302	20 302	100,0
Затраты всего, тыс. руб.	6 502	5 880	90,4
Себестоимость 1 ц, руб.	320	289,6	90,4
Затраты на 1 га, руб.	4 144,13	3 750	90,4

При возделывании зерновых по нулевой технологии обработки почвы затраты на 1 га сократятся на 9,6 %.

Результаты применения нулевой технологии в ООО «Ананье» в прогнозе на 2013 год более подробно представлено на рисунке 1.

Себестоимость 1 ц в 2013 году будет ниже, чем в 2012 году, на 30,4 руб., затраты на 1 га в прогнозируемом периоде также сократятся на 394,13 руб.

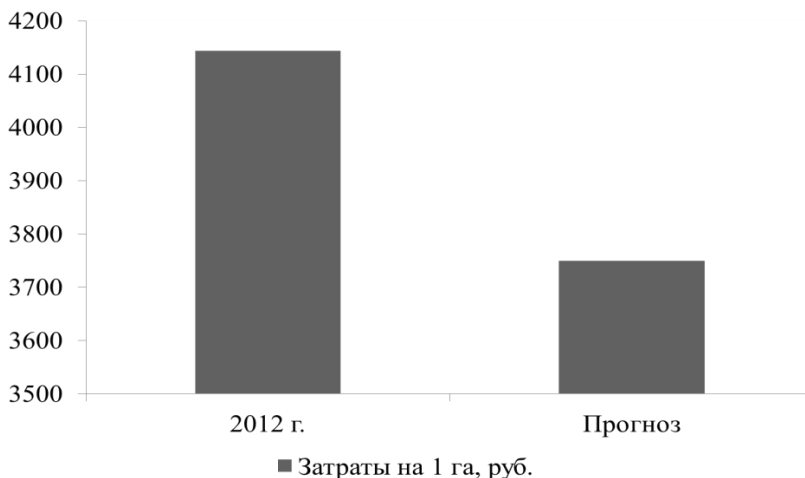

Рисунок 1 – Результат применения нулевой технологии ООО «Ананье»

Необходимо рассчитать полученную прибыль от использования двух технологий, это традиционная обработка почвы и нулевая обработка почвы. Для этого рассмотрим таблицу 8.

Таблица 8 – Исходные данные для расчета прибыли по двум технологиям обработки почвы

Показатель	Значение
Площадь посевов, га	1 568
Средняя норма высева	2,5
Зерновые на семена, ц	3 920
Зерновые на семена (с резервом – 10 %), ц	4 312

Теоретически у ООО «Ананье» останется 11 856,75 ц зерна. В 2012 году ООО «Ананье» реализовало зерно по цене 543 рублей за 1 ц. Учитывая, что себестоимость 1 ц зерна при выращивании его по нулевой технологии составит всего 289,6 руб. за ц, за оставшееся количество зерна можно получить прибыль:

$$(543 - 289,6) \cdot 11\,856,75 = 3\,004\,500 \text{ руб.}$$

При достигнутой себестоимости 320 руб. за ц результат реализации будет следующий:

$$(543 - 320) \cdot 11\,865,75 = 2\,646\,062 \text{ руб.}$$

Сравним результаты реализации по двум технологиям:

3 004 500 – 2 646 062 = 358 438 руб.

Расчеты показывают, что при переходе нашей организации к альтернативной технологии обработки почвы, ООО «Ананье» сможет получить на 358 474 руб. больше прибыли.

Большое влияние на эффективность производства продукции растениеводства оказывает урожайность зерновых. Повысив урожайность, предприятие сможет получать с прежней площади посевов валовой сбор, увеличенный на процент роста урожайности. Урожайность сельскохозяйственных культур во многом зависит от плодородия почвы, на которой они возделываются.

При переходе к альтернативной технологии обработки почвы ООО «Ананье» сможет получить на 358 474 руб. больше прибыли.

Следует также сказать, что во избежание неудач руководство предприятия должно владеть соответствующим уровнем знаний и быть убежденным, что все аспекты производственных систем No-till рассмотрены перед внедрением системы. Владение недостаточной информацией о No-till и продолжение его использования может быть прямым путем к провалу. Совершенствование знаний и навыков управления данной системой необходимо не только для руководителя хозяйства и агронома, но и для обычных механизаторов.

Таким образом, правильно продуманная модернизация сельскохозяйственной техники является одним из главных и во многом определяющим фактором развития отрасли растениеводства в Нижегородской области. Мир стремительно меняется – технологии быстро устаревают. Те, кто остается консервативным и не желает развиваться, быстро оказываются «за бортом» современной экономики.

Главной основой повышения прибыльности и выживания фирмы, а также повышения уровня продовольственной безопасности, особенно в ВТО и условиях резкого ускорения НТП, является рост эффективности производства. Именно поэтому рост производительности должен стать приоритетной целью внутрифирменного управления. В долгосрочном плане главным фактором производительности являются инновационные изменения в технике и организации производства, ведущие к снижению его издержек. В связи с этим, на наш взгляд, наиболее важным является стремление к снижению издержек производства путем внедрения ресурсосберегающих технологий либо внедрением производства нового вида продукции [2, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вожаева Н. Г. Совершенствование организационно-управленческих решений существующего сельскохозяйственного землепользования // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1 (8). С. 5–12.
2. Генералов И. Г., Суслов С. А. Конкурентоспособность зерновой подотрасли в Юго-Восточном агроклиматическом районе Нижегородской области / Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 13–22.
3. Генералов И. Г., Суслов С. А. Негативные тенденции сокращения внесения удобрений в Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 18–26.
4. Игошин А. Н. Повышение экономической эффективности зернопроизводства путем внедрения системы точного земледелия в сельскохозяйственные организации Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2012. № 5 (12). С. 39–45.
5. Полянская Н. А. Повышение эффективности производства зерна на основе ресурсосберегающих технологий // Вестник НГИЭИ. 2012. № 5 (12). С. 77–93.
6. Агафонов В. П., Вожаева Н. Г., Волков И. В., Ганин Д. В., Голышев М. Е., Пармакли Д. М., Суслов С. А., Тетерин Ю. Н., Фролова О. А., Шавандина И. В., Шамин А. Е., Шамин Е. А., Шамина О. В. Устойчивое развитие отраслей АПК – основа продовольственной безопасности : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2012. 298 с.

IMPROVEMENT OF TECHNOLOGY OF PROCESSING OF THE SOIL, AS ONE OF THE MAIN FACTORS OF INCREASE OF ECONOMIC EFFICIENCY OF PRODUCTION OF GRAIN (ON THE EXAMPLE OF JSC ANANYE OF THE KNYAGININSKY REGION OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

Keywords: *landowners, agriculture, land resources, minimum technology, zero technology, arable land, soil, traditional technology, efficiency.*

Annotation. *The main ways of cultivation of an arable land of winter grain crops are presented in article. Historical stages of development of No-Till are given. It is revealed that the zero technology of processing of the soil is much more effective traditional and comparison of efficiency of use of a domestic sowing complex and foreign analog intended for the No-Till technology is carried out. Expediency of improvement of technology of processing of the soil on the example of JSC Ananye of the Knyagininsky region of the Nizhny Novgorod Region is proved.*

ГЕНЕРАЛОВ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ – преподаватель кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (ivan_generalov@qip.ru).

GENERALOV IVAN GEORGIEVICH – the teacher of chair of economy and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (ivan_generalov@qip.ru).

КУТЯЕВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА – ассистент кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (T-Kutt@yandex.ru).

KUTYAEVA TATYANA EVGENYEVNA – assistant of chair of economy and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (T-Kutt@yandex.ru).

И. Г. ГЕНЕРАЛОВ, С. А. СУСЛОВ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: аграрный сектор, материально-техническая база, Нижегородская область, посевная площадь, сельское хозяйство, сельскохозяйственная техника, эффективность.

Аннотация. Проанализировано современное состояние материально-технической базы за период с 2008 по 2012 годы. Рассмотрена динамика сокращения приобретения основной сельскохозяйственной техники за последние пять лет. Определены показатели обеспеченности материально-технической базы и коэффициенты обновления машинно-тракторного парка базы в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области.

В экономике любой страны аграрный сектор занимает особое место. Специфичность роли, отведённой сельскому хозяйству, обуславливается производством продуктов питания, как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, а также производством сырья для других отраслей. Уровень развития сельского хозяйства определяет уровень экономической безопасности страны в целом [2, с. 209].

Развитие сельского хозяйства в современных условиях невозможно без научно-технического прогресса. Прежде всего, это связано с перераспределением населения из сельской местности в городскую. Большинство сельскохозяйственных организаций столкнулись с проблемой острого дефицита кадров практически любого звена. Это означает, что доля ручного труда при получении сельскохозяйственной продукции должна становиться меньше. Прежде всего, этого можно достигнуть благодаря использованию надежной и высокопроизводительной техники [1, с. 22].

В настоящий момент в рамках реализации программы развития агропромышленного комплекса в Нижегородской области идет обновление сельскохозяйственной техники и животноводческого оборудо-

вания путем замены на современную энергонасыщенную с внедрением ресурсосберегающих технологий. Приобретаются тракторы 3–5 класса, высокопроизводительные зерноуборочные комбайны, широкозахватные комбинированные почвообрабатывающие агрегаты и посевные комплексы.

Таблица 1 – Наличие техники на конец года
в Нижегородской области, ед.

Наименование техники	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста, %
Тракторы	8 893	8 427	7 917	7 676	7 198	80,9
Грузовые автомобили	5 737	5 302	5 271	4 990	4 697	81,9
Зерноуборочные комбайны	2 199	2 155	1 964	1 895	1 769	80,4
Кормоуборочные комбайны	715	677	615	612	605	84,6
Плуги	2 910	2 829	2 639	2 489	2 333	80,2
Культиваторы	2 753	2 605	2 889	2 941	2 213	80,4
Сеялки	2 635	2 484	2 342	2 252	2 169	82,3
Косилки	1 510	1 455	1 384	1 322	1 241	82,2
Пресс-подборщики	1 014	1 006	947	948	9 100	897,4

За последние пять лет наличие техники разных видов на конец года кроме количества пресс-подборщиков сократилось в среднем на 15–20 %. Следует отметить такую положительную тенденцию, как увеличение количества пресс-подборщиков, более чем в 8,9 раза. Машино-тракторный парк сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области на 1 января 2013 года насчитывает 7 198 тракторов, 1 769 зерноуборочных комбайнов, 4 697 грузовых автомобилей, 2 333 плуга, 2 169 сеялок, 2 213 культиваторов, 1 241 косилок и 9 100 пресс-подборщиков.

Благодаря финансовой поддержке из областного бюджета в виде субвенций на возмещение части затрат на приобретение зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов отечественного производства произошло обновление комбайнового парка.

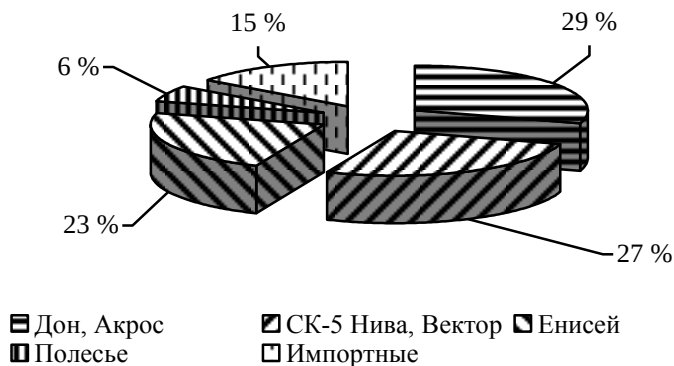

Рисунок 1 – Структура парка зерноуборочных комбайнов

В структуре парка зерноуборочных комбайнов в 2012 году наибольший удельный вес приходится на «Дон» и «Акрос» – 29 % (527 единиц). 27 % в структуре приходится на «СК-5 Нива» и «Вектор» (471 единица), 23 % – на «Енисей» (402 единицы). Лишь 15 % в структуре парка зерноуборочных комбайнов занимают импортные аналоги (266 единиц). Наименьший удельный вес в структуре парка приходится на «Полесье» – 6 % (103 единицы). В 2012 году сельскохозяйственными организациями области за счет всех источников финансирования приобретено: 251 трактор, 80 зерно- и 44 кормоуборочных комбайнов, около 500 единиц прицепной техники.

Таблица 2 – Приобретение сельскохозяйственной техники, ед.

Наименование техники	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста, %
Тракторы	517	264	171	264	251	48,5
Грузовые автомобили	234	126	135	141	129	55,1
Зерноуборочные комбайны	173	139	70	181	80	46,2
Кормоуборочные комбайны	83	34	20	59	44	53,0
Плуги	79	38	35	38	40	50,6
Культиваторы	169	46	86	79	34	20,1
Сеялки	179	45	43	73	62	34,6
Косилки	82	37	43	64	51	62,2
Пресс-подборщики	66	27	26	58	44	66,7

За последнюю пятилетку наблюдается сокращение приобретения всех видов сельскохозяйственной техники. Больше всего сократилось количество приобретаемых культиваторов – 20,1 % от уровня 2008 года. В 2012 году было приобретено 251 трактор, 80 зерноуборочных и 53 кормоуборочных комбайнов и 129 грузовых автомобилей. Вполовину сократилось количество приобретаемых плугов, на 2/3 – сеялок. Также за рассматриваемый период на 37,8 % и 33,3 % сократилось количество сеялок и косилок соответственно.

Качественное улучшение техники способствует снижению нагрузки на каждую машину, ускорению проведения работ и тем самым увеличению производства продукции, улучшению ее качества, снижению затрат на единицу продукции. За последние годы парк сельхозтехники заметно обновился, так процент тракторов, находящихся в пределах сроков амортизации, составил 41 % (2008 год – 32 %), зерноуборочных комбайнов 59 % (45 %), кормоуборочных комбайнов 56 % (38 %).

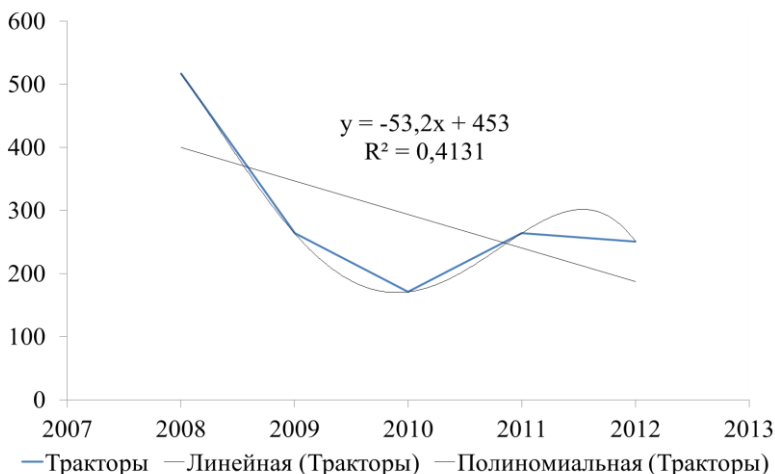

Рисунок 2 – Динамика приобретения тракторов в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области

Выравнивание приобретения тракторов в сельскохозяйственных организациях по линейному тренду за пять последних лет выразилось уравнением:

$$y = -53,2x + 453,$$

которое показывает, что ежегодно количество приобретаемых тракторов сокращается в среднем на 53,2 трактора, при этом точность данного предположения составляет $D = R^2 \cdot 100 = 41,31 \%$. Построенная полинома на графике показывает, что в 2010 году наблюдалось значительное падение количества приобретаемых тракторов.

За последние пять лет в Нижегородской области наблюдается сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий на 55,6 тыс. га, которые в 2012 г. составили 1 182,3 тыс. га. Это изменение вызвано в первую очередь сокращением площади чистых паров на 26,9 %, зерновых и зернобобовых культур, включая кукурузу на зерно – на 10,2 % и кормовых культур – на 8,3 %.

Таблица 3 – Посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Нижегородской области, тыс. га

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста, %
Вся посевная площадь	1 237,9	1 199,2	1 165,1	1 185,5	1 182,3	95,5
Зерновые и зернобобовые культуры, включая кукурузу на зерно	597,3	592,5	562,5	612,5	536,1	89,8
Технические культуры	55,2	43,1	66,4	46,2	100,6	182,2
Картофель и овощи	69,5	72,0	74,1	75,1	72,3	104,0
Кормовые культуры	515,9	491,6	462,1	451,8	473,3	91,7
Площадь чистых паров	142,2	144,4	137,7	113,7	104,0	73,1

* с 2009 года с учетом тритикале.

Также можно заметить обратную тенденцию – на 82,2 % увеличилась посевная площадь технических культур, которая в отчетном году составила 100,6 тыс. га и на 4,0 % увеличилась посевная площадь картофеля и овощей, которая составила в 2012 году 72,3 тыс. га.

Далее рассмотрим показатели обеспеченности материально-технической базы в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области.

Таблица 4 – Показатели обеспеченности материально-технической базы в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста, %
Приходится пашни на 1 трактор, га	139,2	142,3	147,2	154,4	164,3	118,0
Приходится посевов зерновых культур на 1 зерноуборочный комбайн, га	271,6	274,9	286,4	323,2	303,1	111,6

В 2012 году в целом по Нижегородской области на 1 трактор приходилось 164,3 га пашни, что выше уровня 2008 года на 18 % или на 25, 1 га. Также в отчетном году наблюдается увеличение на 11,6 % такого показателя по сравнению с базисным, как площадь посевов зерновых культур на 1 зерноуборочный комбайн, который составил 303,1 га. Значительное увеличение рассмотренных показателей вызвано в первую очередь негативной тенденцией сокращения количества сельскохозяйственной техники.

Немаловажным в эффективной работе предприятий является обновление машинно-тракторного парка, замена устаревших единиц сельскохозяйственной техники новыми, более производительными и экономными образцами. Для того, чтобы проследить тенденцию обновления машинно-тракторного парка, следует определить их коэффициенты обновления.

В течение последних пяти лет наметились отрицательные тенденции в техническом обновлении села. Коэффициент обновления тракторов в отчетном году составил 0,035, т. е. можно сделать вывод, что на 3,5 старых трактора приходится 1 новый. Коэффициент обновления зерноуборочных комбайнов в 2012 году имел значение 0,045, т. е. на 4,5 старых зерноуборочных комбайна приходится только 1 новый. Коэффициент обновления кормоуборочных комбайнов в размере 0,073, говорит о том, что на 7,3 старых кормоуборочных комбайнов приходится 1 новый.

Таблица 5 – Динамика коэффициентов обновления
машинно-тракторного парка Нижегородской области

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста, %
Коэффициент обновления тракторов	0,058	0,031	0,022	0,034	0,035	60,0
Коэффициент обновления зерноуборочных комбайнов	0,079	0,065	0,036	0,096	0,045	57,5
Коэффициент обновления кормоуборочных комбайнов	0,116	0,050	0,033	0,096	0,073	62,7

Нужно отметить, что сейчас проводится реконструкция зерноочистительно-сушильных комплексов с оснащением их как отечественным, так и зарубежным оборудованием. Именно в дальнейшей модернизации технологических процессов видится возможность эффективного развития сельскохозяйственного производства, что увеличивает значимость высококвалифицированных специалистов [3, с. 65].

В отличие от других отраслей производства, эффективность использования машин в растениеводстве зависит не только от таких факторов, как труд, природные условия и средства производства, но и от величины риска отказов техники, зависящей от состояния запасных частей, качества сборки, уровня эксплуатации, соблюдения технологии ремонта и т. п. [2, с. 215].

Одновременно передовые хозяйства пробуют внедрять у себя ресурсосберегающие технологии с использованием многофункциональных широкозахватных, почвообрабатывающих и посевных агрегатов. Проводится реконструкция зерноочистительно-сушильных комплексов с оснащением их как отечественным, так и зарубежным оборудованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов Е. В. Предпосылки технического перевооружения машиноиспользования на примере Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2010. № 1 . С. 22–27

2. Воронов Е. В., Ганин Д. В., Проваленова Н. В., Суслов С. А., Тетерин Ю. Н., Шавандина И. В., Шамин А. Е., Шамина О. В., Фролова О. А. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2011. 256 с.

3. Суслов С. А., Шамин А. Е., Повышение экономической эффективности производства и переработки зерна : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2010. 192 с.

CURRENT STATE OF MATERIAL BASE OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Keywords: *agrarian sector, material base, Nizhny Novgorod Region, cultivated area, agriculture, agricultural machinery, efficiency.*

Annotation. *The current state of material base from 2008 for 2012 is analysed. Dynamics of reduction of acquisition of the main agricultural machinery for the last five years is considered. Indicators of security of material base and coefficients of updating of cars - but-tractor park of base in the agricultural organizations of the Nizhny Novgorod Region are defined.*

ГЕНЕРАЛОВ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ – преподаватель кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (ivan_generalov@qip.ru).

GENERALOV IVAN GEORGIEVICH – the teacher of chair of economy and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (ivan_generalov@qip.ru).

СУСЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (nccmail4@mail.ru).

SUSLOV SERGEI ALEKSANDROVICH – candidate of economics sciences, the senior lecturer of chair of economy and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (nccmail4@mail.ru).

И. В. ДЕНИСОВА, А. Н. МИТИН, О. А. ФРОЛОВА

**МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
И РЕЗУЛЬТАТ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ**

Ключевые слова: государственная поддержка, личные подсобные хозяйства, малые формы хозяйствования, сельское хозяйство. субсидии, К(Ф)Х.

Аннотация. В статье рассмотрены основные меры государственной поддержки малых форм хозяйствования и подведены результаты деятельности в период реализации государственных программ.

Государственная поддержка агропромышленного комплекса в Российской Федерации осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 [4, с. 78].

Государственная программа разработана в соответствии со статьей 8 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и определяет цели, основные направления развития отрасли и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на среднесрочный период, ресурсное обеспечение и механизмы реализации предусмотренных в ней мероприятий, целевые индикаторы и прогноз развития сельского хозяйства [5, с. 78–83]. На основе данных программ в Нижегородской области была разработана областная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Нижегородской области от 4 декабря 2012 года № 882 [6].

Осуществляется финансовая поддержка всех форм хозяйствования по отрасли животноводства в виде субсидирования, в том числе:

- субсидии за каждый реализованный килограмм молока собственного производства в размере от 2 до 5 рублей (2 рубля – всем,

при условии увеличения реализации молока по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, 4 рубля – ведущим реконструкцию, 5 рублей – ведущим новое строительство);

- хозяйствам, не имеющим дойного стада или имеющим менее 100 голов на 01 января текущего года, предусмотрено выделять по 20 тыс. рублей за одно скотоместо, ведущим новое строительство и по 15 тыс. рублей – ведущим реконструкцию;

- при строительстве животноводческих объектов на 400 и более голов предусмотрено 40 тыс. рублей за одно скотоместо

- на содержание маточного поголовья мясного скота – 4500 рублей на одну голову в год при условии сохранения численности маточного поголовья мясного скота к уровню поголовья на 1 января отчетного года.

Личные подсобные хозяйства получают финансовую поддержку из областного бюджета в размере 2-х рублей за килограмм реализованного молока в сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

В январе 2012 года разработана и защищена в Минсельхозе России программа «Оказание мер государственной поддержки начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012–2014 годы». Данная программа предполагает: гранты на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства, единовременную помощь на бытовое обустройство начинающих фермеров, гранты на развитие семейных животноводческих ферм.

Общий объем финансирования данной программы составляет 252,7 млн рублей, в том числе: из бюджета Нижегородской области составляет 122,8 млн рублей, из средств федерального бюджета составляет 129,9 млн рублей [1, с. 141–146].

Инициатором и главным разработчиком данной целевой программы стало Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, и в ряду поставленных задач программы, таких как стимулирование роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, создание условий для повышения эффективности производства основных видов пищевых продуктов, стоит задача развития малых форм хозяйствования и кооперации, стоит отметить, что к малым формам хозяйствования относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Данная задача в первую очередь обусловлена тенденцией к увеличению числа вновь создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством.

Таблица 1 – Динамика малых форм хозяйствования
Нижегородской области, тыс.

Наименование	2010	2011	2012	Изменения, (+,-)
К(Ф)Х	3,36	3,08	3,12	- 0,24
ЛПХ	543,0	543,8	554	+11
Кооперативы	84	90	93	+9

Несмотря на рост числа хозяйств малых форм хозяйствования, неизменно наибольший объем производства сельскохозяйственной продукции сосредоточен в сельскохозяйственных организациях – 53,0 %, что на 0,7 процентных пункта больше 2008 года.

Но все же стоит заметить, что в 2,2 раза увеличился удельный вес производства продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в 2012 году составил 6,2 %. Так объем произведенной продукции в К(Ф)Х и ЛПХ за последние годы имеет положительную тенденцию к росту.

В результате функционирования К(Ф)Х в 2012 году произведено 41 514 тонн молока и 4 785 тонн мяса, что на 6 398 тонны и 52 тонны соответственно больше показателя 2011 года.

Что же касается объемов производства продукции растениеводства в К(Ф)Х, то здесь наблюдается сокращение производства зерна на 11 178 тонн и овощей на 835 тонн, а также рост объемов производства картофеля на 1 301 тонну.

Основными производителями зерна в области по-прежнему являются сельскохозяйственные организации. Хозяйства населения производят и занимают менее одного процента валового сбора и площадей. В то же время динамичное развитие фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей позволило им произвести в 2007 году 57,6 тыс. тонн зерновых – 5,50 % областного урожая на 35,8 тыс. га – 6,12 % всех посевов зерновых в области.

В период с 1998 по 2007 год можно заметить резкое свертывание зернового производства в хозяйствах населения и стремительный рост в 2007 году, что связано с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК» [5, с. 61; 6, с. 57].

Совсем иная ситуация складывается в Л(П)Х, здесь, наоборот, произошло сокращение производства продукции животноводства: молока на 17 806 и мяса на 2 912 тонны или 11,9 и 9,7 % соответственно и рост производства продукции растениеводства. Так объем производства продукции растениеводства в целом в среднем увеличился на 15 % и в отчетном году составил: зерно – 4 726 т., картофель – 521 988 т., овощи – 324 698 т (таблица 2).

В структуре производства сельскохозяйственной продукции области:

- хозяйствами населения произведено 59,5% картофеля, 90,4 % овощей, 21,4 % молока, 22,1 % мяса (скота и птицы) от общего объема производства области. Сосредоточено почти все производство плодов, ягод, шерсти и меда;

- большинство крестьянских – фермерских хозяйств ориентировано на производство растениеводческой продукции и, в частности, на производство зерна и картофеля. Производство зерна в данной категории увеличено на 20,9 % по сравнению с 2011 годом.

Таблица 2 – Производство основных продуктов животноводства и растениеводства К(Ф)Х и Л(П)Х, тонн

Наименование показателя	К(Ф)Х		Л(П)Х	
	2011	2012	2011	2012
Молоко	35 116	41 514	148 976	131 170
Мясо скота и птицы на убой (в живом весе), всего	4 733	4 785	30 118	27 206
Зерно (в весе после доработки)	117 292	106 114	4 507	4 726
Картофель	128 948	130 249	460 919	521 988
Овощи	3 920	3 085	271 208	324 698

Несмотря на некоторую ограниченность уровня государственной поддержки деятельности в сфере производства животноводческой продукции, а также на высокий уровень ставки рефинансирования, сельскохозяйственные товаропроизводители активно привлекают кредитные ресурсы на техническое перевооружение, модернизацию и развитие собственных хозяйств [3, с. 67].

В 2012 году малыми формами хозяйствования получено 1 млрд 356 млн рублей льготных кредитов, в том числе ЛПХ – 1 143 млн руб.,

КФХ – 198 млн руб., сельскохозяйственными потребительскими кооперативами – более 15 млн рублей.

Формы государственной поддержки аграрного сектора экономики должны создавать благоприятные организационно-экономические условия функционирования отечественных товаропроизводителей, в том числе условия для эффективного использования выделяемых бюджетных, кредитных и других финансовых средств, так как убыточное состояние многих сельскохозяйственных организаций не позволяет им воспользоваться средствами бюджетной поддержки [2, с. 89].

Но, несмотря на это, внедрение программ по развитию сельского хозяйства, в частности малых форм хозяйствования, позволит получить социально-экономические результаты, такие как развитие конкурентной среды, а также создание условий для устойчивого развития и освоения сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова Т. В. Оценка эффективности деятельности бюджетополучателей субъектов сектора государственного управления // Сибирская финансовая школа Научно-практический журнал. 2008. № 5. С.141–146.
2. Васильева С. Ю., Фролова О. А. Формы государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2011. № 4 (5). С. 87–93.
3. Денисова Н. В. Государственная поддержка молочного скотоводства Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2011. № 4 (5). С. 61–68.
4. Митин А. Н., Фролова О. А. Понятия, направления деятельности, цели и задачи фермерского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2011. № 3 (4). С. 71–83.
5. Суслов С. А., Шамин А. Е. Повышение экономической эффективности производства и переработки зерна : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2010. 192 с.
6. Суслов С. А. Экономическая эффективность развития зернового хозяйства : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2008. 188 с.
7. Фролова О. А., Денисова И. В. Оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 78–83.
8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации <http://www.mcx.ru>.

MEASURES OF STATE SUPPORT OF SMALL FARMS IN NIZHNY NOVGOROD REGION IN MODERN CONDITIONS AND THEIR OUTCOMES

Keywords: *government support, private farms , small forms of farming, agriculture, subsidies.*

Annotation. *The article describes the main measures of state support of small farms and summarized results of operations during the implementation of government programs.*

ДЕНИСОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (Buhngiei@yandex.ru).

DENISOVA IRINA VLADIMIROVNA – lecturer of the chair «Accounting and audit», Nizhny Novgorod State Engineering and Economics Institute, Russia, Knyaginino, (Buhngiei@yandex.ru).

МИТИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (isit-ngiei@yandex.ru).

MITIN ANATOLY NIKOLAEVICH – lecturer of the chair «Information Systems and Technologies», Nizhny Novgorod State Engineering and Economics Institute, Russia, Knyaginino, (isit-ngiei@yandex.ru).

ФРОЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (Buhngiei@yandex.ru).

FROLOVA OLGA ALEKSEEVNA – Doctor of economic sciences, professor of the chair «Accounting and audit», Nizhny Novgorod State Engineering and Economics Institute, Russia, Knyaginino, (Buhngiei@yandex.ru).

И. И. ЗАХАРОВА, И. В. ШАВАНДИНА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РОССИИ

***Ключевые слова:** бизнес, кофейня, общественное питание, ресторанный сегмент, Россия.*

***Аннотация.** Рассмотрены вопросы успешно развивающегося бизнеса в России на основе кофеен.*

Сегодня кофе и кофейные напитки популярны во всем мире. Популярность кофе и напитков на его основе находится на неизменно высоком уровне. Сейчас этот бизнес успешно развивается в России. Кофейня – прежде всего это атмосфера. Демократичность заведения притягивает все социальные слои общества. Кофейня – это уникальный симбиоз восточной медлительности и созерцательности с энергией Запада.

Актуальность темы определяется тем, что кофейная индустрия сегодня развивается весьма динамично и активный ее рост ожидается в ближайшее десятилетие. По статистике, которой располагает «Монтана Кофе», один из крупнейших поставщиков кофейных зерен с ежегодным оборотом \$2,5 млрд, на одну российскую семью из четырех человек приходится 500–700 граммов кофе в месяц, в то время как в Европе той же семьей за тот же промежуток времени потребляется 5–7 кг.

Уровень кофейной культуры не просто растет – кофейная культура дифференцируется. И для работы в этом бизнесе необходимо разбираться не только в сортах и поставщиках кофе, но и в динамике развития, коммерческих рисках, конкурентах и современных требованиях потребителя.

В течение последних пяти лет бизнес кофеен в России бурно развивался и еще минимум 10 лет будет успешно расти как в крупных, так и в небольших городах. Такой прогноз сделал президент Центра кофейного мастерства Олег Ермак.

Сейчас отечественное кофейное дело на подъеме. В конце 1990-х

годов представители западных компаний считали, что российский рынок безнадежен. С опаской относились к нему и отечественные бизнесмены, предпочитая более привычные рестораны. Считалось, что в отличие от западных европейцев и особенно жителей Востока россияне не приучены к культуре кофепития. Жизнь показала ошибочность таких представлений. Уже около пяти лет этот рынок переживает настоящий бум. Из Москвы и Петербурга наиболее крупные игроки этого рынка активно шагнули в регионы. По некоторым оценкам, расширение сетей кофеен связано с высокой рентабельностью этого вида бизнеса – до 700 % и быстрой окупаемостью вложений. Однако специалисты считают, что к большим ожиданиям следует относиться с долей осторожности, так как первые кофейни действительно окупались очень быстро, но сейчас рынок начинает насыщаться.

Кофейни стали местом для досуга, питания и деловых встреч, выгодно отличаясь от ресторанов и баров тем, что здесь не настаивают на заказах полноценных обедов, можно обойтись чашечкой кофе и пирожными. Хотя кофейни по желанию посетителей могут предоставить специальные предложения в любое время суток. Это им выгодно с коммерческой точки зрения. Для многих россиян проводить время в кофейнях уже стало излюбленной привычкой.

По словам управляющего кофеен «Шоколадница» Кирилла Кокурина, прошлый год был для компании годом бурного развития, и количество кофеен увеличилось в два раза. Открылись заведения в Казани, около 15 кофеен – в Санкт-Петербурге, и планируется еще развивать бизнес в Нижнем Новгороде.

Нацелились на движение в регионы и другие крупные сети. Среди наиболее крупных игроков на этом рынке эксперты называют успешно развивающиеся узкоспециализированные предприятия общественного питания «Кофе Хаус», «Шоколадницу», «Монтана Кофе». Идет борьба за наиболее выгодные проекты и кооперирование капиталов. Так, «Шоколадница» в Санкт-Петербурге приобрела сеть «Марко», чьи кофейни были удачно расположены. А месторасположение кофеен, например, в крупных торговых центрах, в зонах отдыха – один из основных факторов их прибыльности. Другой важный фактор – квалифицированный персонал. В среднем на подготовку одного специалиста для кофеен уходит до 10 тыс. руб. Особенно ценятся хорошо обученные менеджеры, баристы, официанты. Для больших сетевых заведений это проблема, поэтому важно иметь в штате менеджера по обучению персонала. Причем заработок сотрудников кофеен сейчас невелик – он колеблется в среднем от 12 000 рублей до 20 000 рублей.

Интерес к перспективному рынку проявляют иностранные ком-

пании, но их конкурентные шансы эксперты оценивают невысоко, так как в крупных городах сферы в основном поделены, а в глубинке им работать сложно. Тем не менее зарубежные компании, например фирмы фастфуда, планируют вхождение в регионы, «держась» за крупные торговые сети ИКЕА, «Мега», «Ашан» и другие, надеясь неподалеку открывать свои национальные кофейни.

Многие предприниматели стараются развивать свой бренд, создавая сеть кофеен. В кофейнях кондитерская продукция может быть покупной, но многие предпочитают изделия своего производства, что позволяет поддерживать качество и ассортимент на более высоком уровне. «Любой бизнес, связанный с общественным питанием, развивается по спирали, впитывая, выбрасывая на рынок новые технологии и идеи в оборудовании, обслуживании, рекламе и концепции в целом. В сегменте кофеен сейчас идет процесс заполнения пустот на рынке. Само общество, его развитие, как в социальном, так и в материальном плане, диктует, «куда бежать». Рестораторы, которые прочувствовали размер этой незаполненной ниши, активно открывают все новые кофейни.

Активность проявляют наиболее опытные компании – группа операторов, которые имеют кофейни. Получив удачное помещение, достаточно быстро выпускают на свет копию своей предыдущей кофейни – это позволяет вкладывать меньшее количество средств и открываться оперативно. Также активны здесь рестораторы, имеющие наработанную базу и команду, открывающие в своих компаниях новое направление – кофейни.

По количеству кофеен лидерами среди операторов являются «Шоколадница» и «Кофе Хауз». Это диктует необходимость более четкого позиционирования и проработки образа бренда в глазах потребителя.

Если «Кофе Хауз» создает себе имидж современного бренда – стилистика «техно», соединение в одном флаконе формата кофейни и Интернет-кафе, то «Шоколадница» представлена как старомосковская десертная кофейня. Дизайн и внутренний интерьер в кофейнях соответствующий: темное дерево, серванты, картины, деревянные стулья, диваны. Мониторы компьютеров – нет, зато есть Wi-Fi. Слово «десертная» заставляет нас максимально акцентировать внимание на качестве и ассортименте кондитерских изделий, активно развивать это направление. В современном городе с его «стеклом и бетоном» эта концепция очень удачна. Она идеально вписывается в архитектурный ландшафт центра и очень необычно смотрится, притягивает взгляд, в современных торговых центрах. «Кофе Хауз» на мой взгляд, – это во-

площение образа современной городской кофейни.

Большой разницы нет между кофейным и ресторанным сегментом в плане сети. Разная кухня, оборудование, требования к помещениям, количеству точек в городе, плотность их размещения, количество и уровень подготовки персонала, потребность и интерес в обществе – из этого выстраиваются стратегические планы компании по развитию сети. Технология ведения бизнес-процессов у разных направлений ресторанов и кофеен в целом одинакова.

Плюсы больших сетей всем известны:

- стабильность и защищенность от экономических спадов;
- привлекательность для поставщиков – «специальные цены»;
- привлекательность для новых торговых центров и арендодателей.

У сетевого подхода есть и минусы, хотя их не так много:

- в некоторых случаях меньшая расторопность выдачи нового продукта или предложения. У сетевиков часто появляется консерватизм, неповоротливость;
- неизбежным дополнением сетевой компании является обширный управленческий аппарат: отделы маркетинга, PR, планирования, юридический, развития, технический, логистики. Эти отделы «съедают» большие средства. Но они необходимы;
- большая цена ошибки при выборе сетевой концепции – единственный ресторан, как правило, – это значительно меньшие инвестиции.

В нашей стране кофеен много, однако возможности на этом рынке по-прежнему безграничны. Например, на одну Италию приходится около 200 тысяч подобных заведений, и, по оценкам экспертов, число их будет постоянно расти как минимум до 2015 года.

Сегмент кофеен отличается заполнением рыночного окна. Современное общество и его развитие, как в социальном, так и в материальном плане, диктует направление появления спроса.

На основе материалов экспертных оценок специалистов кофейного рынка можно определить современное состояние и перспективу развития кофеен в России: сегодня в Москве около 50 заведений, которые можно условно причислить к кофейням. По прогнозам специалистов, через пять лет москвичи будут тратить на посещение кофеен около \$100 млн в год. Приобретая все большую популярность, кофейни отражают улучшения в уровне жизни, а расширение сетей кофеен в России говорит о формировании отечественного среднего класса. Привлекает неспешная атмосфера кофеен. Уровень привлекательности кофеен не снижается, а продолжает расти, однако активность проявляют

наиболее опытные компании – которые уже имеют кофейни. И можно прогнозировать сетевое распространение кофеен по регионам России.

По результатам проведённых исследований сделан вывод о том, что сейчас кофе и напитки на его основе являются самыми популярными, их потребление находится на неизменно высоком уровне. Специалисты прогнозируют дальнейшее распространение кофеен по всей стране, т. к. этот бизнес успешно развивается в России.

CURRENT STATUS AND PROSPECT OF SPECIALIZED CATERING IN RUSSIA

Keywords: *business, cafe, catering, restaurant segment, Russia.*

Annotation. *The questions of successful businesses in Russia on the basis of its coffee*

ЗАХАРОВА ИРИНА ИВАНОВНА – аспирант кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (irina2727@yandex.ru).

ZAHAROVA IRINA IVANOVNA – the post – graduate student of the chair of economics, and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering – economic institute, Russia, Knyaginino, (irina2727@yandex.ru).

ШАВАНДИНА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (Sh – irina2008@mail.ru).

SHAVANDINA IRINA VALERIEVNA – the candidate of economics sciences, the docent of the chair of economics and statistics, Russia, Knyaginino, (Sh – irina2008@mail.ru).

М. Н. КИРИЛОВ

ИННОВАЦИОННОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: инновация, инновационная активность, передовые производственные технологии, патент, научно-технический прогресс, инвестиции, инновационный проект, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, коммерциализация.

Аннотация. Проведен анализ динамики количества охранных документов на интеллектуальную собственность, инновационной активности организаций РФ, созданных и используемых отечественными организациями передовых производственных технологий, а также анализ структуры инновационного вклада федеральных округов в экономику России.

Инновационный процесс российской экономики характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, накоплен огромный потенциал в лице фундаментальной и отраслевой науки. С другой стороны, очень низок уровень доведения результатов научных исследований до практически используемых инноваций.

Способность к созданию и практическому использованию инноваций становится необходимым условием достижения качественного экономического роста, научно-технического и общественного прогресса. Доля инноваций в экономическом росте развитых стран составляет около двух третей.

Очень важно своевременно анализировать динамику инновационной составляющей экономики страны, прогнозировать ее развитие и вносить соответствующие коррективы для создания такой среды в которой бы рождались качественные инновационные идеи, способные подвергаться коммерциализации.

В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года Президент РФ В. В. Путин большое внимание уделяет развитию экономики страны, в основном за счет развития инноваций.

«Мы уже приступили к осуществлению конкретных шагов по изменению структуры нашей экономики – об этом ранее много говорили, приданию ей *инновационного качества*» – заявил президент РФ [1].

Под инновационным качеством экономики следует понимать долю современных высокотехнологичных и наукоемких отраслей в структуре экономики.

В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Но, к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия. А эффективность использования энергии – даже со ссылкой на климатические условия – у нас в разы ниже, чем у прямых конкурентов России на мировых рынках.

Да, мы знаем: такой наша промышленность, наша экономика строилась еще в советские времена. Но знать этого – абсолютно недостаточно. Необходимо принять конкретные меры для того, чтобы ситуацию изменить. И, не нарушая достигнутую финансовую устойчивость, нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в *развитие инноваций*. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение. Должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг» [1].

Несомненно, отставание России в наукоемких отраслях в какой-то степени обуславливается закрытостью экономики советского периода, но теперь, когда экономики стран выходят за рамки государственных границ и все больше принимают интегрированный характер, становится возможным использование самых современных достижений НТП во всех отраслях.

«Нам в целом нужна сегодня такая *инновационная среда*, которая поставит производство новых знаний «на поток» ... Нужно сформировать благоприятные налоговые условия для финансирования *инновационной деятельности*».

О какой инновационной среде идет речь, можно понять из следующих высказываний Президента, в которых он говорил о том, что России нужна конкурентоспособная образовательная система, чтобы не столкнуться с реальной угрозой отрыва качества образования от современных требований.

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ содержит определения:

Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов.

Инновационная инфраструктура – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

Инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [2].

Инновация сама по себе не несет каких-то результатов в экономику, она дает возможность производству более эффективно функционировать, т. е. получать большую отдачу от вложенных средств. Таким образом, именно инновация является ресурсом роста эффективности производства, а следовательно, роста экономики, но только при условии ее коммерциализации.

Коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов – деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов [2].

Внедрение инноваций в экономику происходит различными путями:

- организация может сама разработать инновацию имея соответствующий интеллектуальный и технический потенциал;
- организация может приобрести лицензию на использование патента.

Рисунок 1 – Динамика поданных заявок на выдачу патентов

Рисунок 2 – Динамика выданных патентов

Количество новых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов с каждым годом увеличивается (рис. 1, 2). Следовательно, увеличивается и общее количество действующих патентов Российской Федерации (рис. 3). Так же заметно некоторое замедление роста, но в целом общее количество действующих патентов становится больше.

Рисунок 3 – Число действующих патентов

В России с каждым годом создается и разрабатывается все больше передовых производственных технологий.

Анализируя данные формы федерального статистического наблюдения № 1 – сведения о создании и использовании передовых производственных технологий, можно говорить о том, что темпы роста создания и использования производственных технологий имели относительно стабильные значения до 2010 года, а позднее выросли на десятки процентов.

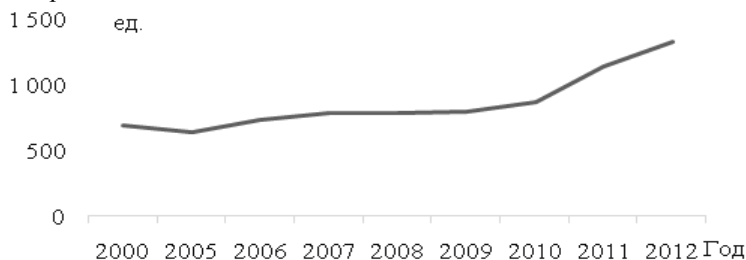

Рисунок 4 – Динамика созданных (разработанных) передовых производственных технологий в целом по Российской Федерации

Количество ежегодно создаваемых производственных технологий в России с 2000 по 2012 год увеличилось почти вдвое с 688 до 1324 –

на 92,4 %. Лидерами направлений, в которых идет разработка производственных технологий, в 2012 году стали группы: производства, обработки и сборки – 548 ед.; проектирование и инжиниринг – 305 ед.; связь и управление – 204 ед. (рис. 4).

Рисунок 5 – Созданные (разработанные) передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации по группам передовых производственных технологий в 2012 году, ед.

Наиболее активны в разработке производственных технологий Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа, в них за 2012 год было создано 382, 320 и 256 единиц передовых производственных технологий соответственно (рис. 5).

Лидерами в Центральном ФО выступают Московская обл. – 68 ед. и г. Москва – 173 ед., в Северо-Западном ФО г. Санкт-Петербург – 259 ед., в Приволжском ФО Нижегородская область – 67 ед.

Но, как говорилось ранее, само создание технологий не несет никаких выгод для экономики. Важно, чтобы эти технологии внедрялись в производство, оптимизировали расход ресурсов и повышали его эффективность.

За 12 лет, начиная с 2000 года, количество используемых передовых производственных технологий увеличилось почти в 3 раза, прирост составил 173,1 %.

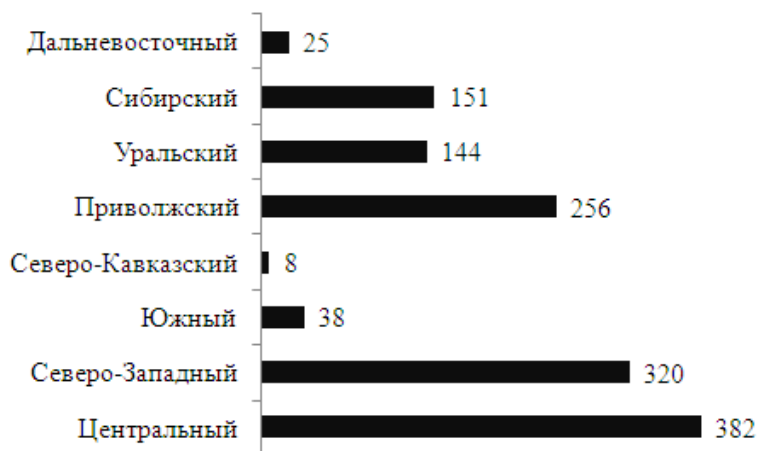

Рисунок 6 – Созданные (разработанные) передовые производственные технологии по федеральным округам Российской Федерации в 2012 году, ед.

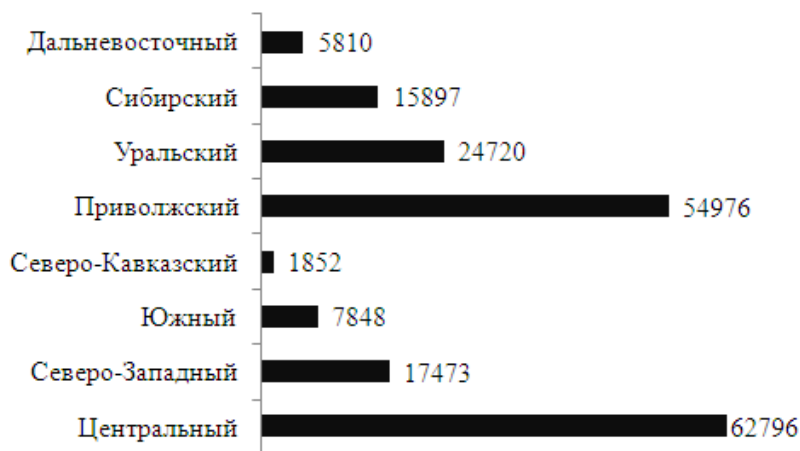

Рисунок 7 – Используемые передовые производственные технологии по федеральным округам Российской Федерации в 2012 году, ед.

Передовые технологии в производстве, используемые в 2012 году, наиболее многочисленны в Центральном и Приволжском федеральных округах, их количество составило 54 976 и 62 796 единиц.

Больше всего в 2012 году передовых технологий использовалось в связи и управлении, а также в производстве, обработке, проектировании и инжиниринге.

В целом количество используемых технологий находится в прямой зависимости от количества организаций, использующих их в производственных процессах, от инновационной деятельности этих организаций и их инновационной активности.

Рисунок 8 – Используемые передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации по группам передовых производственных технологий в 2012 году, ед.

Инновационная активность организаций – удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций.

Наиболее активными в инновационной деятельности в 2012 году являлись Северо-Западный, Центральный, Дальневосточный и Уральский федеральные округа, уровень инновационной активности в этих округах выше, чем по Российской Федерации в целом. Причем, следует заметить, что самым инновационным являлся Приволжский ФО. Наиболее активными организациями в области инноваций в 2012 году являлись организации, занимающиеся производством кокса и нефтепродуктов, научными исследованиями и производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Рисунок 9 – Инновационная активность организаций по федеральным округам Российской Федерации в 2012 году, %

О вкладе инноваций в экономику страны можно судить по тому, сколько продукции инновационного характера или продукции, производимой с применением инновационных технологий, выпускается и реализуется в стране.

В России инновационные товары в 2012 году составляли 8 % от стоимости всех товаров, произведенных на территории РФ. Наибольший вклад в экономику России в 2011 году принесли инновационные товары, производимые при научных исследованиях и разработках – 23,4 %, в производстве транспортных средств и оборудования – 18,9 % и деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационными технологиями – 12,9 %. Вклад инновационных товаров, производимых разными федеральными округами, выглядел следующим образом: в стоимостном выражении Приволжский федеральный округ выпустил инновационных товаров на сумму 781 944,9 млн руб., они составили 12,7 % от общей стоимости товаров, произведенных в данном ФО. Центральный ФО – 480 327,4 млн руб., доля инновационных товаров – 10,2 %.

Наибольший вклад в экономику федерального округа внесли инновационные товары, произведенные в Дальневосточном ФО, их доля составляет 22,6 % от общей стоимости товаров, произведенных в данном ФО.

Таблица 1 – Стоимость инновационных товаров в общей стоимости товаров произведенных в Российской Федерации, %

Территория	%
Российская Федерация	7,99
Центральный федеральный округ	2,61
Северо-Западный федеральный округ	0,83
Южный федеральный округ	0,14
Северо-Кавказский федеральный округ	0,08
Приволжский федеральный округ	2,64
Уральский федеральный округ	0,41
Сибирский федеральный округ	0,33
Дальневосточный федеральный округ	0,95

В экономику России в 2012 году наибольший вклад внесли инновационные товары, произведенные в Приволжском ФО – 2,64 %, это на 0,03 % больше вклада Центрального ФО – 2,61 %. Меньший вклад внесли инновационные товары Дальневосточного и Северо-Западного ФО.

Вслед за ростом производства инновационных товаров и разработкой производственных технологий растут и затраты, сопряженные с ними. Только за три года начиная с 2009 г. затраты организаций на технологические инновации выросли в два с лишним раза, их прирост составил 126,6 %.

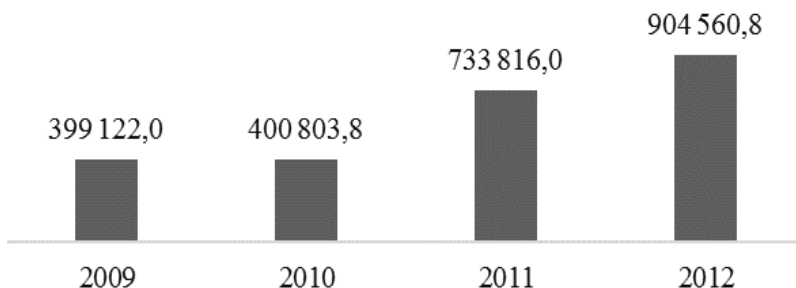

Рисунок 10 – Динамика затрат на технологические инновации организаций в Российской Федерации в 2012 году, млн руб.

Таблица 2 – Затраты на инновации в 2012 году

Территория	млн руб.	%
Российская Федерация	904 560,8	100
Центральный федеральный округ	304 871,5	33,7
Северо-Западный федеральный округ	82 831,7	9,2
Южный федеральный округ	38 470,9	4,3
Северо-Кавказский федеральный округ	2 898,5	0,3
Приволжский федеральный округ	244 103,7	27,0
Уральский федеральный округ	106 259,0	11,7
Сибирский федеральный округ	83 554,5	9,2
Дальневосточный федеральный округ	41 570,9	4,6

Несмотря на то, что затраты на инновации в Центральном ФО составляют 33,7 % от общих затрат на инновации по стране, а в Приволжском ФО на эти нужды было потрачено на 6,1 % меньше – 27 %, вклад от инновационной деятельности Приволжского ФО в экономику страны больше (рис. 10).

Таблица 3 – Динамика основных показателей инновационной деятельности Российской Федерации

Показатель	2009	2010	2011	2012	Темп роста, %
Инновационная активность организаций, %	9,3	9,5	10,4	10,3	110,8
Отгружено товаров, выполнено работ и услуг, млрд руб.	20 711,9	25 794,6	33 407,0	35 944,4	173,5
в том числе инновационные товары, млн руб.	934,6	1 243,7	2 106,7	2 872,9	307,4
Удельный вес инновационных товаров, %	4,5	4,8	6,3	8	177,8
Затраты на инновации, млрд руб.	399,1	400,8	733,8	904,6	226,7

Следует отметить, что рост инновационной активности российских организаций с 2009 по 2012 год на 10,8 % и рост затрат на 126,7 % привел к росту количества произведенных в стране инновационных товаров и услуг более чем в 3 раза и увеличению их доли в общей стоимости произведенных товаров почти в два раза. Можно говорить о росте инновационного качества российской экономики, и наибольший вклад в развитие этого качества вносит Приволжский федеральный округ, занимая лидирующую позицию по выпуску продуктов, носящих инновационный характер, при том, что лидером по затратам на инновационные технологии является Центральный ФО. Это говорит о том, что Приволжский ФО осуществляет деятельность в области разработки и внедрения инноваций наиболее эффективно.

Также необходимо понимать, что повышение инновационной активности и внедрение инновационных технологий повышают уровень использования ресурсного и производственного потенциала.

Ресурсный потенциал – максимально возможная производительность труда, выражающийся показателем ресурсоотдачи [3, с. 146].

Производственный потенциал – объем продукции, который может быть произведен при полном использовании имеющихся ресурсов [4, с. 164].

Таким образом повышение инновационной активности является основой в развитии РФ и повышение конкурентоспособности товаропроизводителей, особенно в условиях участия страны в ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Президента РФ: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 10 мая 2006 года, электронный адрес: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>

2. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, электронный адрес: Минобрнауки.рф/документы/817.

3. Агафонов В. П., Вожаева Н. Г., Волков И. В., Ганин Д. В., Голышев М. Е., Пармакли Д. М., Суслов С. А., Тетерин Ю. Н., Фролова О. А., Шавандина И. В., Шамин А. Е., Шамин Е. А., Шамина О. В. Устойчивое развитие отраслей АПК – основа продовольственной безопасности : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2012. 298 с.

4. Суслов С. А. Эффективность использования производственного потенциала сельского хозяйства (на материалах Нижегородской области) // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 1 (34). С. 163–166.

INNOVATIVE QUALITY OF RUSSIAN ECONOMY

Keywords: *an innovation, innovative activity, the advanced industrial technologies, the patent, scientific and technical progress, investments, the innovative project, an innovative infrastructure, innovative activity, commercialisation.*

Annotation. *The article presents the analysis of the dynamics of the number of security documents on intellectual property, innovation activity of Russian organizations, created and used by national organizations of advanced manufacturing technologies, as well as the analysis of the structure of innovative contribution to the economy of federal districts of Russia.*

КИРИЛОВ МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ – преподаватель кафедры «Организация и менеджмент», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (krilvmk sm@yandex.ru).

KIRILOV MAXIM NIKOLAEVICH – the teacher of the chair «Organization and management», the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (kirilvmksm@yandex.ru).

Л. А. КОМИССАРОВА

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, кластер, сетевая организационная структура, концепция, инфраструктура, региональный уровень.

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы формирования кластера в отрасли ЖКХ. Раскрыта сущность понятия «жилищно-социальный кластер региона» в аспекте развития ЖКХ, обозначены участники кластерного объединения, выделены его составляющие, а также определена цель внедрения кластерной модели управления реформой ЖКХ.

На современном этапе развития ЖКХ оказался исчерпанным потенциал экстенсивных факторов роста и сложившейся централизованной вертикально-интегрированной системы управления. Полный механизм управления ЖКХ должен быть связан с формированием новых принципов и рыночных подходов, обеспечивающих взаимодействие субъектов хозяйствования не на административной основе, а через согласование их интересов при формировании спроса и предложения на рынке жилищно-коммунальных услуг.

Предметом данного исследования является разработка методологии структуризации системы управления ЖКХ в процессе его реформирования на основе обоснования кластерной системы и сетевой организационной структуры, как факторов, содействующих устойчивому жилищно-коммунальному обслуживанию и усилению конкурентоспособности предприятий ЖКХ.

Исходя из ранее рассмотренных подходов к ЖКХ как к межотраслевому комплексу, в основу кластерной схемы должно быть положено межотраслевое взаимодействие.

Кластер – это совокупность однородных элементов, идентичных объектов, образующих группу единиц [5, с. 119–120; 6, с. 117; 7, с. 53].

Наиболее полное значимое развитие идеи кластерного подхода рассмотрено М. Портером для управления конкурентоспособностью.

В 1990 г. М. Портером была выдвинута теория национальной, государственной и местной конкурентоспособности в контексте мировой экономики. В этой теории кластерам отводилась ведущая роль. По Портеру кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу. Превалирование в экономике кластеров, а не изолированных фирм и отраслей показывает важность понимания характера конкуренции и роли географического расположения в конкурентных преимуществах.

Согласно М. Портеру, концепция кластера представляет новый способ видения национальной экономики, экономики штата и городской экономики, а также указывает на новые роли компаний, правительств и других организаций, стремящихся к повышению конкурентоспособности. Кластеры формируют новые роли для органов государственной власти. Приоритетным направлением деятельности правительств должно стать устранение препятствий для роста и совершенствования возникающих кластеров. Хотя органы государственной власти не могут принять решение о создании кластера, они могут лишь создать необходимые условия для его формирования. Причем правительственные агентства могут рассматриваться как часть кластера наряду с торговыми предприятиями и структурами частного сектора [3, с. 36–37].

Эффективность кластерного подхода определяется тем, что преодолевается узкоотраслевое видение решения проблем за счет интегрирующего характера кластера, это направление является ведущим в развитии любого сектора экономики.

Результатами реализации кластерной политики являются рост производительности и инновационной активности предприятий, входящих в кластер, а также повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, активизация привлечения прямых инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов базирования кластеров [8, с. 375].

Кластеризация оказывает влияние на социально-политическое и экономическое развитие, способствуя привлечению инвестиций, модернизации, увеличению заработной платы, отчислений в бюджеты, повышению устойчивости и конкурентоспособности региона, где кла-

стерный подход является довольно новым методологическим инструментом.

Предприятия и организации жилищно-коммунального комплекса (ЖКК), которые включены в сети или кластер, имеют более полную и ритмичную загрузку производственных мощностей и, как следствие, увеличение общего объема производства в регионе, получают устойчивых партнеров, с которыми согласованы принципы ценообразования. Рынки сбыта становятся предсказуемыми. Это, в свою очередь, позволяет планировать объемы выпускаемой продукции, ведет к финансовой устойчивости целой группы предприятий и организаций, ориентированных на определенный сегмент рынка, так как в кластере обеспечивается прозрачность вклада каждого предприятия в стоимость конечного продукта, каждое из входящих в него предприятий становится понятным для инвестора, т. е. удовлетворяет условиям инвестиционной привлекательности.

Конъюнктура рынка жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) выделяет следующие этапы реформирования и развития кластера жизнеобеспечения: I – этап децентрализации (формирование качества ЖКУ); II – приватизационный этап (обеспечение качества ЖКУ); III – социальный этап (контроль качества ЖКУ); IV – институционально-программный этап (программно-целевое управление качеством ЖКУ); V – институционально-кластерный этап (разработка и внедрение систем качества ЖКК).

На современном этапе рыночной экономики происходит активное развитие принципов и методов управления качеством, обеспечивающих совершенствование управления качеством продукции, услуг и организацией в целом. В этих условиях механизмы управления качеством претерпевают значительные изменения, связанные со спецификой и конкретными условиями деятельности организаций. Качество в настоящее время стало стратегией многих организаций и рассматривается как основная составляющая конкурентного преимущества продукции и услуг [4, с. 62].

Последнее десятилетие в России протекало под знаком коренных социально-экономических преобразований. Изменились отношения собственности в экономике, изменились и системы управления производством и территориями страны.

В то же время необходимо иметь в виду, что жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой важнейшую социальную сферу экономики региона. Социальная значимость проявляется не только в том, что результаты деятельности отрасли направлены на удовлетворение потребностей населения, но и в том, что создание но-

вых форм управления жилищным фондом является полигоном для отработки предпринимательских предложений, а также частных и общественных инициатив. Жилищно-коммунальная сфера обладает необходимой совокупностью объективных и субъективных предпосылок для институциональных преобразований, прежде всего, через внедрение современных управленческих подходов к решению существующих проблем. Одним из таких перспективных подходов и являются кластеры, но не как механическое соединение жилищного фонда, коммунальных предприятий и сопряженных отраслей, а именно как система, одновременно направленная и на качественное удовлетворение жилищно-коммунальных потребностей населения, и на развитие самоорганизационных и саморегулируемых основ.

При создании кластера основное внимание необходимо сосредоточить на исследовании функционирования жилищно-коммунального хозяйства в части обеспечения сохранности и рационального использования жилищного фонда, бесперебойного предоставления жилищно-коммунальных услуг населению, необходимых для его жизнедеятельности, и повышения общего комфорта проживания в жилых домах.

Дальнейший процесс реформирования жилищно-коммунальной сферы на региональном уровне целесообразно осуществлять на принципах кластерной модели, рассматривая этот сектор как жилищно-социальный кластер, обеспечивающий реализацию социально-ориентированных направлений ее развития.

Важнейшая цель внедрения кластерной модели – это изменение менталитета как производителей и поставщиков жилищно-коммунальных услуг, так и населения – потребителя услуг, в направлении формирования корпоративной ответственности за происходящие процессы в жилищно-коммунальной сфере.

В жилищно-социальный кластер на региональном уровне целесообразно включить государственные, муниципальные и другие организации, выполняющие следующие функции:

- обеспечение специального обучения, поступления информации, проведения исследований;
- предоставление технической поддержки и установление стандартов. Государственные органы, оказывающие существенное влияние на деятельность кластера, могут рассматриваться как его часть;
- объединение различных ассоциаций и других совместных структур частного сектора, поддерживающих членов кластера, а также общественные организации потребителей жилья и коммунальных услуг [1, с. 272–273].

Согласно программе «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы» (Концепция) долгосрочные цели функционирования и развития кластера жилищно-коммунальных услуг в регионе могут быть сформулированы следующим образом:

- обеспечение проведения соответствующих современным требованиям капитальных ремонтов жилых домов в регионе, включая требование энергоэффективности;
- снижение уровня износа объектов коммунальной инфраструктуры региона;
- достижение финансовой устойчивости предприятий жилищно-коммунальной сферы региона.

На основе изложенных долгосрочных целей развития жилищно-коммунальной сферы Иваненко Л. В. предлагаются следующие стратегические направления развития кластера жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне.

1. Развитие конкурентных отношений в сфере управления и эксплуатации жилищного фонда.
2. Повышение энергетической эффективности использования ресурсов в жилищном фонде и на объектах коммунальной инфраструктуры.
3. Развитие систем коммунальной инфраструктуры с использованием концессионных соглашений и иных механизмов государственно-частного партнерства.

Концепцией предложен ряд мероприятий по достижению обозначенных стратегических целей развития ЖКХ. Поскольку региональным органам власти отведена роль исполнителя всех поставленных задач, считаем целесообразным рассмотреть, насколько создание кластера жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне будет способствовать их решению.

1. Формирование прозрачных договорных отношений между собственниками помещений многоквартирных домов, управляющими компаниями и ресурсоснабжающими организациями.

Одной из первых задач кластера жилищно-коммунальных услуг региона будет развитие институциональной структуры реформирования жилищно-коммунальной сферы. Прежде всего, эта деятельность будет заключаться в развитии института собственника жилья как квалифицированного заказчика жилищно-коммунальных услуг. Высокий уровень информированности собственника жилищного фонда как заказчика жилищно-коммунальных услуг означает полноценное участие в экономических отношениях по всем вопросам функционирования

многоквартирного дома. Экономические отношения в сфере ЖКХ реализуются в форме договоров управления многоквартирными домами и договоров предоставления коммунальных ресурсов. Учитывая специфику сферы ЖКХ, важным элементом экономических отношений будет являться отчетность управляющих и ресурсоснабжающих организаций по выполнению условий данных договоров.

В связи с тем, что в настоящее время имеет место злоупотребление поставщиками жилищно-коммунальных услуг неосведомленностью собственников жилья о своих правах и обязанностях, реализация данной задачи является главной, без решения которой невозможно привлечение кредитных финансовых ресурсов в капитальный ремонт и модернизацию многоквартирных домов, вследствие чего это будет затруднять ход преобразований в сфере ЖКХ.

2. Создание системы методического, юридического и кадрового обеспечения жилищно-коммунального хозяйства.

Методическое, юридическое и кадровое обеспечение жилищно-коммунальной сферы региона будет представлять собой целенаправленную деятельность кластера жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне по концентрации интеллектуального и инновационного потенциала того или иного региона в сфере ЖКХ и распространение внедрения современных технологий, в том числе и в сфере менеджмента, экономики и финансов среди всех предприятий ЖКХ. Для этого в кластере жилищно-коммунальных услуг целесообразно создать центр компетенции в ЖКХ и инновационно-внедренческий фонд развития ЖКХ.

Решение данной задачи возможно только при условии, что большая часть управляющих компаний работает на профессиональной основе и не извлекает внеэкономические выгоды (в виде нецелевого использования средств) от управления жилищным фондом. Это означает, что такие управляющие компании будут вынуждены искать выгоду в увеличении объемов предоставления жилищных услуг, что улучшит показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий ЖКХ.

Увеличение объемов потребления жилищных услуг произойдет в основном за счет внедрения энергосберегающих технологий, что означает снижение физических объемов потребления коммунальных услуг. Необходимо отметить, что на начальном этапе развития снижение объемов потребления будет происходить за счет реализации наименее финансовоемких и наиболее эффективных энергосберегающих мероприятий. Среди них: установка приборов учета, замена устаревшей запорно-регулирующей арматуры на современную шаровую, промывка и

регулировка систем теплоснабжения, установка регуляторов расхода и температуры в системе горячего и холодного водоснабжения, установка теплоотражающих экранов за отопительными приборами и др.

3. Модернизация коммунальной инфраструктуры с привлечением частных инвестиций.

Снижение объемов потребления коммунальных ресурсов приведет к тому, что большая часть платы граждан за жилищно-коммунальные услуги будет направляться на улучшение комфортности жилья. В свою очередь, это вынудит ресурсоснабжающие организации повышать эффективность использования ресурсов – природного газа, воды и электричества, для того чтобы сохранить рентабельность сбыта услуг. Другими словами, рост объемов жилищных услуг станет стимулом для организаций коммунального комплекса в реализации инвестиционных проектов по модернизации коммунальной инфраструктуры. Данные мероприятия будут реализовываться как результат деятельности инновационно-внедренческого фонда развития ЖКХ, который при поддержке органов региональной власти будет доводить инновационные технологии по модернизации систем коммунальной инфраструктуры до стадии практического апробирования, по результатам которых будут формироваться патенты свободного использования для реализации в виде различных инженерных решений.

4. Проведение реконструкции многоквартирных домов с привлечением средств кредитно-финансовых организаций.

Реконструкция многоквартирных домов непосредственным образом улучшает комфортность проживания граждан. На сегодняшний день высокая стоимость реконструкции многоквартирных домов недоступна для абсолютного большинства граждан. Вместе с тем, проведение реконструкции многоквартирных домов с привлечением кредитных средств способно стоимость реконструкции сделать приемлемой для граждан. Реализация данной задачи позволит еще в большей степени снизить объемы потребления коммунальных ресурсов, что, в свою очередь, потребует от ресурсоснабжающих организаций также в еще большей степени повысить эффективность функционирования с целью снижения затрат на производство и предоставление коммунальных услуг [2, с. 107–108].

Таким образом, на основании вышеизложенного считаем, что формирование кластера жилищно-коммунальных услуг будет решать главные задачи развития жилищно-коммунальной сферы региона как в ближайшей перспективе, так и на долгосрочный период.

Для предотвращения дальнейшей деградации жилищно-коммунальная сфера должна интегрироваться в региональную и муниципальную.

ципальную экономику, превратиться в конкурентоспособный жилищно-социальный кластер, перестав быть дотационной отраслью. Это требует изменения концептуальных основ реформирования в направлении обязательного учета территориальных, социально-экономических и иных особенностей и явлений, сопровождающих процессы модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов С. И. Кластерный подход к развитию жилищно-коммунального хозяйства региона // Экономика региона. 2012. № 1. С. 270–275.
2. Иваненко Л. В. Формирование кластера жилищно-коммунальных услуг как способ развития жилищно-коммунальной сферы региона // Современные проблемы и перспективы. 2011. № 2. Т.1. С. 106–108.
3. Леонова Л. Б. Теоретические основы формирования кластера в отрасли ЖКХ и возможные предпосылки для его создания в уральском регионе / Л. Б. Леонова, А. М. Платонов // Вестник УРФУ. Серия экономика и управление. 2013. № 2. С. 36–46.
4. Савин К. Н. Методологические вопросы формирования и развития кластера процессов качества жизнеобеспечения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19. С. 62–64.
5. Сулов С. А., Шамин А. Е. Повышение экономической эффективности производства и переработки зерна : монография. Княгинино: НГИ-ЭИ. 2010. 192 с.
6. Сулов С. А. Экономическая эффективность развития зернового хозяйства : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2008. 188 с.
7. Сулов С. А. Кластерный анализ: сущность, преимущества и недостатки // Вестник НГИЭИ. № 1. Том 1. С. 51–57.
8. Татаркин А. И. Концептуальные основы кластерной политики / А. И. Татаркин, Ю. Г. Лаврикова // Инновационное управление технологическим развитием промышленности региона / Под общ. ред. акад. А. И. Татаркина; РАН УрО, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2009. 478 с.

CLUSTER APPROACH TO DEVELOPMENT SERVICES HOUSING AND COMMUNAL SERVICES REGIONAL

The keywords: *housing and communal services, cluster, network organizational structure, concept, infrastructure, regional level.*

Annotation. *The article examines the theoretical foundations of cluster formation in the housing sector. The essence of the concept of «social housing cluster region» in terms of development of housing, designated members of the cluster association, highlighted its components, as well as defined the goal of introducing the cluster model of governance reform housing.*

КОМИССАРОВА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА – старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (Larisa101284@rambler.ru).

KOMISSAROVA LARISA ALEKSEEVNA – a senior lecturer in «Accounting and Audit», Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Russia, Knyaginino, (Larisa101284@rambler.ru).

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

Ключевые слова: государственная поддержка, методика, сельское хозяйство, сельскохозяйственное страхование, сельскохозяйственная культура, страховая стоимость, эффективность.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы российского сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой. Автором усовершенствована методика определения страховой стоимости сельскохозяйственных культур.

Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой является важным инструментом государственного регулирования сельского хозяйства в странах-членах ВТО. Государственная поддержка страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей – это мера государственной поддержки, объемы которой правилами ВТО не ограничиваются.

Проблемам сельскохозяйственного страхования в России уделяется много научных работ. Ведь правильно сформированная единая система сельскохозяйственного страхования – это один из важнейших инструментов государственного регулирования сельского хозяйства.

На сегодняшний день в России действует Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [1], в котором устанавливается порядок оказания государственной поддержки в сфере сельскохозяйственного страхования, требования к договору сельскохозяйственного страхования, план сельскохозяйственного страхования, объекты сельскохозяйственного страхования (в том числе сельскохозяйственные животные), сельскохозяйственные риски, при страховании которых осуществляется оказание государственной поддержки, компенсационные выплаты при сельскохозяйственном страховании.

Также разработана Концепция совершенствования сельскохозяйственного страхования на период до 2020 года (далее – Концепция) [7], в которой выделяются следующие основные проблемы сельскохозяй-

ственного страхования с государственной поддержкой в России на современном этапе:

- сельскохозяйственное страхование не распространяется на имущество сельскохозяйственных товаропроизводителей, составляющее основные средства производства, то есть отсутствует комплексная отраслевая защита от возможных рисков в сельскохозяйственном производстве;

- часто прямые и косвенные затраты на страхование сельскохозяйственного товаропроизводителя, даже при учете государственной поддержки, оказываются неприемлемыми для многих товаропроизводителей;

- отсутствие единых для всех правил регулирования ущерба и убытков, осуществляемого независимыми профессиональными оценщиками, способствует развитию непредусмотренных схем в страховании;

- дублирование источников компенсации сельскохозяйственным товаропроизводителям ущерба от рисков катастрофического характера, нерационального использования механизмов сельскохозяйственного страхования в качестве основного инструмента компенсации ущерба от катастрофических рисков;

- отсутствие единого подхода к осуществлению страхования с государственной поддержкой в сельском хозяйстве, а также комплексной системы отраслевого перестрахования;

- низкая информированность товаропроизводителей сельского хозяйства о возможностях страховой защиты, низкий уровень информационной поддержки сельскохозяйственного страхования со стороны государства.

Реализация Концепции предполагает рост застрахованных посевных площадей и поэтапное увеличение сельскохозяйственных товаропроизводителей, охваченных сельскохозяйственным страхованием с государственной поддержкой.

Сопоставление фактических и плановых, ожидаемых от реализации Концепции, показателей эффективности сельскохозяйственного страхования в России показывает, что ожидаемого развития сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в стране не наблюдается. Фактический удельный вес застрахованных посевных площадей в общей посевной площади в 2011 году составил 20,1 %, что в два раза меньше планового (пессимистичного) показателя. А фактический удельный вес числа сельскохозяйственных товаропроизводителей, охваченных сельскохозяйственным страхованием, к общему чис-

лу сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2011 году оказался в 4,5 раза меньше ожидаемого от реализации Концепции.

Единых правил страхования с субсидированием в сельском хозяйстве не существует.

Правила сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в Российской Федерации определяются Единым объединением страховщиков агропромышленного комплекса – Национальным союзом агростраховщиков (далее – НСА), который был создан в 2007 году при активной поддержке Министерства сельского хозяйства России, Министерства финансов России, Федеральной службы страхового надзора и Всероссийского союза страховщиков. Союз является центром развития современного страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой, отвечает интересам аграриев и страховщиков России. Главные задачи НСА – это формирование цивилизованного рынка сельскохозяйственного страхования, пропагандирование страховой культуры сельскохозяйственным товаропроизводителям, содействие эффективному использованию средств, выделяемых государством на компенсацию части затрат по страхованию сельскохозяйственных рисков.

Соответствующие принципы (правила) сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России осуществляет также Ассоциация агропромышленных страховщиков – «Агропромстрах», основанная в 1995 году и обеспечивающая защиту аграрного бизнеса от природных рисков.

В статье 11 Федерального закона «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [1] указано, что одним из возможных условий предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации по отдельным направлениям в сфере сельскохозяйственного производства предусматривается наличие у сельскохозяйственных товаропроизводителей (кроме сельскохозяйственных потребительских кооперативов и граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) договоров сельскохозяйственного страхования, отвечающих требованиям федерального закона о государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования.

Согласно «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» [2] государственная поддержка предоставляется в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета для возме-

щения части расходов сельскохозяйственных организаций и товаропроизводителей по оплате страховых премий по договорам страхования, заключенным ими со страховыми организациями, которые осуществляют сельскохозяйственное страхование и являются членами объединения страховщиков.

Субсидии для возмещения части расходов сельскохозяйственных организаций и товаропроизводителей по оплате страховых премий за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации предоставляются в размере 50 % начисленной страховой премии на расчетный счет страховой организации.

В статье 8 Федерального закона «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [1] определяются следующие виды сельскохозяйственных рисков, при страховании которых осуществляется оказание государственной поддержки:

1. Оказание государственной поддержки при страховании рисков утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур и утраты (гибели) посадок многолетних насаждений.

2. Оказание государственной поддержки при страховании рисков утраты (гибели) сельскохозяйственных животных.

То есть при субсидировании страхования в сельском хозяйстве учитываются только утрата (гибель) урожая сельскохозяйственной культуры, утрата (гибель) посадок многолетних насаждений, утрата (гибель) сельскохозяйственных животных.

По данным таблицы 1 [6], удельный вес государственной поддержки страхования в общей государственной поддержке сельскохозяйственных организаций в Нижегородской области в 2012 году уменьшился на 6,2 %.

Таким образом, система сельскохозяйственного страхования еще недостаточно развита в нашей стране, в частности в Нижегородской области, необходимо ее совершенствование.

Сельскохозяйственное производство имеет высокую степень риска. Особое внимание в области страхования уделяется страхованию урожая сельскохозяйственных культур, так как именно растениеводство занимает наибольший удельный вес в сельскохозяйственном производстве, по сравнению с другими отраслями, и в большей мере подвержено воздействию природно-климатических рисков.

Для успешной работы сельскохозяйственной организации необходимо определить все возможные потери от рисков, которые возможны в процессе производства и реализации продукции.

Риск – это опасность потенциально возможной (вероятной) потери ресурсов, опасность не получить какую-то часть доходов, угроза того, что предприниматель может понести потери в виде дополнительных, не предусмотренных проектом или программой действий расходов, либо получить доход ниже того, на который предприниматель рассчитывал [5, с. 432].

В агропромышленном производстве потери (утраты) от риска в предпринимательской деятельности принято делить на материальные, финансовые, трудовые, временные и специальные.

Таблица 1 – Государственная поддержка сельскохозяйственного страхования в Нижегородской области

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Совокупная государственная поддержка сельскохозяйственного страхования, млн рублей	142,1	89,4	72,7	59,8	99,8	109,6	138,7
Общая государственная поддержка (из областного и федерального бюджетов), млн рублей	1 638,4	2 613,8	3 816,6	3 549,7	4 851,0	5 623,5	5 627,2
Удельный вес государственной поддержки страхования в общей государственной поддержке сельскохозяйственных организаций, %	8,7	3,4	1,9	1,7	2	1,9	2,5

К важнейшим финансовым и материальным потерям сельскохозяйственной организации относятся утрата (гибель) урожая сельскохозяй-

зяйственной культуры, утрата (гибель) посадок многолетних насаждений, утрата (гибель) сельскохозяйственных животных.

Также необходимо отметить, что финансовые потери – это и следствие финансовых рисков предпринимательской деятельности в условиях рынка:

- рисков, связанных с покупательной способностью денег (инфляционные, дефляционные риски, валютные риски, риски ликвидности);
- рисков, связанных с организацией хозяйственной деятельности (риски коммерческого кредита, оборотные риски);
- рисков, связанных с вложением капитала (инвестиционные риски).

Законодательство Российской Федерации утверждает методику определения страховой стоимости сельскохозяйственных животных и методику определения страховой стоимости урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений [3; 4].

Страховая стоимость урожая конкретной сельскохозяйственной культуры определяется как произведение:

1) средней цены производителей соответствующего основного вида продукции растениеводства по конкретной сельскохозяйственной культуре, сложившейся по субъекту Российской Федерации за предшествующий страхованию год;

2) размера посевной (посадочной) площади под конкретной сельскохозяйственной культурой в текущем году;

3) средней урожайности конкретной сельскохозяйственной культуры с посевной (посадочной) площади, сложившейся за пять предшествующих лет.

Использование средней цены, по мнению автора, не совсем корректно, так как цена реализации зависит от многих факторов – инфляции, спроса, предложения, затрат, мировых цен, и может значительно колебаться в течение года, то есть существующая методика не учитывает финансовые потери сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для устранения этого недостатка предлагается вместо средней цены производителей за год, предшествующий году страхования, использовать гарантированную цену на год страхования, которая рассчитывается по формуле:

$$Ц_{г} = C_{ср.} \cdot (100 + H_{р.})\%, \quad (1)$$

где $Ц_{г}$ – гарантированная цена на год страхования;

$C_{\text{ср.}}$ – средняя себестоимость вида продукции растениеводства по конкретной сельскохозяйственной культуре, сложившейся по субъекту Российской Федерации за предшествующий страхованию год;

N_p – норма рентабельности сельского хозяйства (20–30 %).

Согласно российскому законодательству гарантированная цена должна обеспечивать нормальные условия сельскохозяйственным товаропроизводителям для получения доходов, достаточных для расширенного воспроизводства. Гарантированные цены должны устанавливаться органами государственной власти субъекта.

В случае, если гарантированная цена оказывается меньше средней цены производителей за предшествующий страхованию год, при расчете страховой стоимости использование гарантированной цены не обязательно.

Апробация усовершенствованной методики расчета страховой стоимости урожая зерновых на примере ЗАО «Покровская слобода» Княгининского района Нижегородской области показала ее эффективность, так как при наступлении страхового случая объем страховой выплаты увеличивается в 1,05 раза (таблица 2).

По мнению автора, сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой должно стать обязательным для всех сельскохозяйственных организаций и товаропроизводителей.

Таблица 2 – Расчет страховой выплаты при ущербе зерновых культур в ЗАО «Покровская слобода»
Княгининского района Нижегородской области
в 2013 году

Показатель	Значения показателей (по усовершенствованной методике)	Значения показателей (по существующей методике)	Абсолютные отклонения показателей
Средняя урожайность за 5 лет, ц/га	27,46	27,46	0
Посевная площадь, га	4 760	4 760	0
Гарантированная цена, руб./ц	646,2		
Средняя цена производителя за год, руб./ц		612,7	
Страховая стоимость, руб.	84 464 543,52	80 085 771,92	4 378 771,6

Продолжение таблицы 2

Страховая сумма (80 % от страховой стоимости), руб.	67 571 634,82	64 068 617,54	3 503 017,28
Фактическая урожайность, ц/га	24	24	0
Стоимость выращенного урожая, руб.	73 821 888	69 994 848	3 827 040
Ущерб (разность страховой стоимости и стоимости выращенного урожая), руб.	10 642 655,52	10 090 923,92	551 731,6
Страховая выплата (ущерб × страховая сумма / страховая стоимость), руб.	8 514 124,416	8 072 739,136	441 385,28

Также необходимо расширить ряд объектов, подлежащих страхованию с государственной поддержкой, включить сельскохозяйственную технику, которая важна для производства продукции растениеводства, оказывать государственную поддержку при утрате (потери) сельскохозяйственной техники товаропроизводителей или организаций в результате воздействия, например, следующих событий:

1) стихийные бедствия (землетрясение, ураганный ветер, наводнение);

2) пожар.

Усовершенствованная методика расчета страховой стоимости сельскохозяйственных культур будет способствовать оказанию всесторонней помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в случае различных потерь.

Когда система страхования с государственной поддержкой в сельском хозяйстве станет ясной и понятной, с существованием единого союза страховщиков, утверждающим единые правила для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей, тогда отпадет необходимость в осуществлении некоторых видов государственной поддержки, которые не отвечают требованиям ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25 июля 2011 года № 260-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. Система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс] Система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 года № 1371 (ред. от 26.08.2013) «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования» [Электронный ресурс]. Система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru.

4. Приказ Минсельхоза России от 14.03.2013 № 133 «Об утверждении методик определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений, утраты (гибели) сельскохозяйственных животных» [Электронный ресурс]. Система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru.

5. Нечаев В. И. Организация производства и предпринимательской деятельности в АПК: Учебник / В. И. Нечаев, П. Ф. Парамонов / КубГАУ. Краснодар, 2007. 466 с.

6. Статистические данные по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений с государственной поддержкой в 2007–2011 гг. и состоянию однолетних культур и многолетних насаждений в Российской Федерации в 2007–2010 гг.: Информационно-практическая брошюра М.: Минсельхоз России, ФГБУ «ФАГПССАП». 2012 г. 123 с.: ил.

7. Официальный сайт ФГБУ «ФАГПССАП» URL: <http://www.fagps.ru/index.php/deyatelnost/kontsepsiya/kontsepsiya-sovershenstvovaniya-selskokhozyajstvennogo-strakhovaniya>

EFFECTIVE SYSTEM OF AGRICULTURAL INSURANCE WITH STATE SUPPORT

Keywords: *government support, method , agriculture, agricultural insurance , insurance value , efficiency.*

Annotation. *The article deals with problems of Russian agricultural insurance with state support as well as presents the improved method of determining the cost of insurance of crops.*

ПЕТРОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (svet27ik@mail.ru).

PETROVA SVETLANA URIEVNA – lecturer of the chair «Information Systems and Technologies», Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute, Russia, Knyaginino, (svet27ik@mail.ru).

И. В. СКАЧОК, Н. С. ЮРЛОВА

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ

Ключевые слова: менеджмент риска, подходы к управлению рисками, причины неопределенности, сущность риска.

Аннотация. В данной статье раскрыта сущность риска, перечисленные элементы риска, представлены основные причины неопределенности, рассмотрены подходы к управлению, перечислены способы и методы управления рисками.

Проблема управления рисками существовала всегда. Риск стал неизбежной частью нашей жизни. В современных странах особенно остро стоит проблема рисков предприятий в процессе их финансово-хозяйственной деятельности. Деятельность организации всегда связана с определенным риском, т. е. потенциально существующей опасностью потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с запланированным уровнем или с иной альтернативой. Но предприниматели идут на риск, так как его оборотной стороной является возможность получения дополнительного дохода. И, как следствие, чем больше потенциальная прибыль (доход), тем выше риск.

В современной экономической науке интенсивно развивается теория управления рисками предприятия на основе экономико-математических методов и информационных технологий. Применение теории на практике позволяет сохранить жизнедеятельность предприятий в рыночных условиях, увеличить продолжительность их жизненных циклов, повысить устойчивость к внешним воздействиям, а также улучшить результаты их финансово-хозяйственной деятельности. Управление рисками позволяет контролировать развитие ситуации и благодаря принятию тех или иных мер максимизировать положительные и минимизировать отрицательные последствия рисков событий [3, с. 78–80].

Риск в экономике можно определять как недостаток информации о возможном достижении одной или нескольких целей. Поскольку неопределенность результатов экономической деятельности обусловлена объективными факторами, то и сама неопределенность в экономике

носит объективный характер, а следовательно, и риски здесь необходимо считать объективной категорией.

Сущность риска отражается в следующих элементах:

- возможность отклонений от предполагаемой цели;
- вероятность достижения желаемого результата;
- отсутствие уверенности в достижении поставленной цели;
- возможность материальных, нравственных и других потерь, связанных с реализацией выбранной в условиях неопределенности альтернативы.

Основные причины неопределенности:

- спонтанность природных процессов и явлений, стихийные бедствия;
- случайность социально-экономических и технологических процессов;
- вероятностный характер научно-технического прогресса;
- недостаточность информации об исследуемом объекте, процессе, явлении;
- ограниченность ресурсов при принятии и реализации решений;
- ограниченность сознательной деятельности человека, различия в социально-психологических установках, оценках, поведении [3, с. 110–115].

В настоящее время в литературе встречаются два подхода к определению риска. В рамках первого подхода исходят из результата события, и риск рассматривается как возможность или угроза отклонения результатов конкретных решений или действий от ожидаемых. В рамках второго подхода рассматривается сам феномен риска как действие, направленное на достижение определенной цели, связанной с элементами опасности, угрозой потери или неуспеха.

Основная задача всех систем управления рисками в любой области заключается в наиболее эффективном использовании достижений науки и имеющихся ограниченных средств, чтобы сделать результаты деятельности максимально предсказуемыми (то есть сократить насколько возможно неопределенность в отношении данных результатов).

Анализируя структуру риска, можно обозначить основные способы его изменения (т. е. управления) за счет воздействия на отдельные элементы риска. Устранение хотя бы одного основного элемента влечет исчезновение риска. Уменьшая вероятность перехода между элементами или тяжесть последствий, можно риск уменьшить. Многообразие рисков и способов управления требует систематизации, что и пытаются сделать в рамках управления рисками. В социально-экономических системах подсистема, отвечающая за управление рис-

ками, с середины XX века традиционно называется «риск-менеджмент». Первоначально использовавшийся только в рамках предпринимательской деятельности, этот термин и стоящие за ним принципы управления теперь применяются и в социальной сфере, и в технике, и при работе на финансовых рынках [1, с. 128–130].

Существует нормативное определение, приведенное в ГОСТ Р 51897-2002:

Менеджмент риска – скоординированные действия по руководству и управлению организацией в отношении риска.

Основная цель управления риском заключается в улучшении финансовых результатов предприятия и создании таких условий, чтобы оно не получило больших потерь, чем допустимые.

Процесс управления риском состоит в исследовании и анализе вероятности наступления случайного вреда, разработке системы распознавания риска, возможно наиболее эффективного сведения его к минимуму или устранения [2].

В исследованиях по рискам можно выделить два подхода: объективный и философский. Объективный подход основан на понимании рационального человека и исходит из того, что существует возможность познания объективной действительности. В философском подходе отмечается, что действительность комплексно описать нельзя.

Критический анализ подходов к определению содержания процессов управления рисками позволил нам сформулировать собственный перечень этапов управления риском, который должен включать шесть наиболее существенных фаз, а именно:

- идентификация риска;
- анализ риска;
- рассмотрение альтернатив управления риском;
- оценка различных вариантов;
- принятие управленческого решения в области риска;
- контроль процесса управления риском.

При управлении риском на предприятии первостепенное внимание должно быть уделено таким сферам, как производство, логистика, исследование развития.

Для управления риском следует использовать методы сохранения риска и компенсацию ущерба, создания резервных фондов, привлечение внешних источников; снижения и исключение риска, снижение вероятности наступления неблагоприятных событий; передача ответственности за риск через страхование, финансовые гарантии и поручительства, внесение в договоры и контракты положений о риске.

К основным принципам построения системы управления рисками следует отнести: оптимальные сочетания централизации и децентрализации в управлении, единство политического и хозяйственного руководства, плановое ведение хозяйства, стимулирование, научность, ответственность, подбор и расстановка кадров, экономичность и эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленский С. Б. Управление риском в социально-экономических системах. С-Пб: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 147 с.
2. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51897-2002 «Менеджмент риска. Термины и определения».
3. Уродовских В. Н. Управление рисками предприятия: Учеб. пособие. М.: ВЗФЭИ, 2009. 130 с.

RISK MANAGEMENT

Keywords: *the nature of the risk, causes of uncertainty, risk management, approaches to risk management*

Annotation. *In this article the essence of the risk, the listed elements of risk are the main causes of uncertainty approaches to management are ways and methods of risk management.*

ЮРЛОВА НИНА СЕРГЕЕВНА – ассистент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВПО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, г. Киров, (ans522@yandex.ru).

YURLOVA NINA SERGEEVNA – assistant of chair of management, chief of the Vyatka state agricultural Academy, Russia, Kirov (ans522@yandex.ru).

СКАЧОК ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, 4 курса, группа ЭУ-410, факультет экономический, ФГБОУ ВПО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, город Киров, (yes.ivan@mail.ru).

SKACHOK IVAN VLADIMIROVICH – student, 4 course, group of EU-410, faculty of Economics, chief of the Vyatka state agricultural Academy, Russia, Kirov town (yes.ivan@mail.ru).

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: *брендинг территории, имидж территории, методики оценки территории, территориальный маркетинг.*

Аннотация. *Проанализированы различные подходы к оценке привлекательности территории с точки зрения маркетинга. Рассмотрены методики оценки имиджа территории.*

Территориальный маркетинг – это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, во внимании которых заинтересована территория. В связи с этим выделяют: маркетинг территорий, объектом внимания которого выступает территория в целом, и маркетинг на территории, объектом внимания которого являются отношения по поводу конкретных товаров и услуг. Первый вид осуществляется как внутри территории, так и за ее пределами, второй только на конкретной территории. С точки зрения привлечения в регион инвестиций, туристов, рабочей силы стоит рассматривать именно маркетинг территорий. В основе маркетинга территорий лежит целый комплекс мероприятий: создание бренда и позиционирование территории, работа с инвесторами, работа с общественностью, маркетинг достопримечательностей, маркетинг событий.

Специалисты выделяют следующие главные цели регионального маркетинга:

- улучшение степени идентификации граждан со своей территорией проживания;
- привлечение в регион новых предприятий и ресурсов;
- создание уровня известности выше регионального.

Для реализации данных целей осуществляется целый комплекс мероприятий – формирование или улучшение имиджа территории, расширения участия субъектов территории в реализации различных региональных и федеральных программ, привлечение на территорию внешних заказов, стимулирование приобретения и использования собственных ресурсов и товаров территории.

Одна из сходных и определяющих функций маркетинга регионов – это их позиционирование среди других регионов, а также на между-

народном уровне. И здесь необходимо определиться на какую целевую аудиторию будет направлена разработанная стратегия позиционирования. Традиционно выделяют четыре крупных целевых аудиторий:

1. Приезжие-туристы, командировочные, друзья или родственники).

2. Жители региона.

3. Инвесторы.

4. Инорегиональные и международные целевые регионы.

Выбор целевой аудитории и соответственно, выбор стратегии региона во многом определяется результатами его позиционирования среди других регионов. Для того, чтобы определиться с этим простым выбором, необходимо провести оценку привлекательности региона с точки зрения интересов данных целевых аудиторий. Проблема оценки привлекательности территории, города, региона является ключевой в той же мере, в какой насколько важными являются процессы таких понятий как «конкурентность», «потенциал» территорий.

На сегодняшний день существует достаточное количество разработанных методик привлекательности территорий. Главной проблемой в оценке привлекательности является тот факт, что само понятие «привлекательность территории» практически не определено, а имидж территории (термин которым чаще пользуются в случае оценки привлекательности территории) – крайне емкое, многомерное и до конца тоже не определенное с точки зрения его оценивания понятие. Поэтому каждая методика отличается определенной направленностью в оценивании тех или иных аспектов привлекательности территории.

Как уже выше было отмечено, термин привлекательности территории ещё практически не определен, поэтому в работах по данной проблеме чаще используют термины – имидж территории, территориальный бренд. Впрочем, подходы и к этим понятиям тоже остаются дискуссионными. Приведем некоторые из них. Имидж территории – это набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории [3, с.70; 4, с.82]. Близким по звучанию является трактовка понятия имиджа региона Глебовой И. С.: имидж региона – совокупность эмоциональных и рациональных представлений о территории. Он складывается исторически и обусловлен национальными, социально-психологическими, культурными особенностями [6, с. 59–61]. Васищева рассматривает имидж территории как сложный социально-психологический феномен, необходимым условием формирования которого являются такие свойства человеческой

психики, как восприятие и способность формирования представлений [5, с. 56–64].

Котлер Ф. подходит к данному понятию как к упрощенному обобщению большого числа ассоциаций и кусков информации, связанных с данным местом. Он считает, что имидж является продуктом ума, пытающегося обработать и выбрать существенную информацию [9, с. 200]. С данной позицией перекликается определение имиджа города Гердта Т., который считает, что имидж – это продукт «умственного труда», который сочетает в себе как общую базу данных из различных источников информации, так и восприятия самих людей о данной территории [12].

С точки зрения значимости формирования имиджа для любой территории, интересным является определение Старинщикова Н. Имидж города он определяет как психологически формируемый образ, направленный на создание положительного отношения к городу с целью повышения привлекательности проживания в городе, привлечения экономических ресурсов и увеличения валового городского продукта. Имидж нематериален и формируется в сознании людей, приобретая положительную или отрицательную окраску [14].

Кроме понятия «имидж территории» в литературе широко используется термин «бренд территории» и «брендинг территории». Наиболее близким к понятию имиджа является определение территориального бренда Чижова Д. – это бренд страны, региона, города либо иного территориального образования, выступающий важным фактором продвижения территории, опирающийся на политический, экономический, социокультурный потенциал территории и природно-рекреационные ресурсы, а также бренды товаров и услуг локализованные в определенной географической местности [11, с. 15–18].

Таким образом, мы можем под термином «привлекательность» понимать «имидж территории».

Среди исследователей, изучающих модель оценки непосредственно общего имиджа территории, мы можем выделить И. Н. Мельника, В. Кирдина и С. Анхольта.

По И. Н. Мельнику, для того чтобы оценить общий имидж территории, необходимо определить следующие позиции, заданные в виде вопросов респондентам:

- оценка уровня жизни в регионе по сравнению с регионами-лидерами, с соседними регионами;
- оценка динамики изменений в регионе (положительная или отрицательная);
- оценка работы представителей региональной и федеральной власти;

- основные характеристики региона;
- основные характеристики личности руководителя региона;
- набор суждений, с которыми респондент должен выразить согласие или несогласие (например: я ни за что не уеду из города N и т. п.);
- вопросы о самоидентификации жителей региона [10, с. 83].

Графической моделью оценки общего имиджа служит энциклопедия.

Преимуществом данной методики оценки является возможность оценить имидж региона с точки зрения всех возможных целевых групп. Достаточно грамотно составить выборку исследования. Методом простого сравнения результатов среди разных целевых групп можно выбрать наиболее привлекательный для нас сегмент.

В 2005 году британский ученый Саймон Анхольт разработал концепцию национального бренда, с помощью которого оценивают имидж страны и города. Его методика представляет дифференцированный подход к брендингу территорий в противовес узкоспециализированному, сфокусированному на каком-то одном аспекте (например, достопримечательностях). Анхольт считает, что страны, регионы и отдельные города конкурируют друг с другом за внимание, доверие, уважение со стороны различных целевых групп. Поэтому любой бренд, в том числе и национальный, должен обладать определенной идентичностью. Концепция конкурентной идентичности представлена в виде шестиугольника, вершины которого олицетворяют элементы современного бренда территории: политику, бизнес и инвестиции, экспортные бренды, туризм, культуру и людей [1, с. 40].

Первая грань (политика, управление) исследует общественное мнение относительно уровня профессионализма правительства страны, региона, города. А также взгляды на глобальные вопросы управления, такие, как правосудие, социальная политика, экологические мероприятия.

Бизнес и инвестиции определяют привлекательность отдельной территории относительно проживания, работы, предпринимательства.

Экспорт определяет имидж продуктов и услуг в каждой стране, регионе, городе, а также привлекательность этих продуктов у целевых групп. Культура и культурное наследие включает оценку имеющихся на территории достопримечательностей. Туризм измеряет степень интереса к посещению территории и привлекательность туристских мест.

И последняя грань измеряет репутацию самого населения в области образования, дружелюбия, гостеприимства.

Таким образом, методология, на которой строится оценка силы бренда территории, традиционная и описывает основные составляющие привлекательного бренда.

Одним из условий привлекательности любой территории со стороны бизнеса и инвесторов является активизация непосредственно самой инвестиционной деятельности, направленной на привлечение финансовых и материальных ресурсов. Существуют различные подходы к определению инвестиционной привлекательности региона. Компания «Эксперт-РА» определяет инвестиционную привлекательность региона, как взаимоувязанную оценку двух элементов: инвестиционного риска и инвестиционного потенциала [8, с. 50]. Некоторые экономисты под «инвестиционным потенциалом» понимают «определенным образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, позволяющих добиться эффекта синергизма при их использовании» [7, с. 104–107]. Зенченко С. В., Шеметкина М. А. в своей работе выделяют ряд факторов, оказывающих наибольшее влияние на предпочтения инвесторов. Так, наиболее значимыми для оценки инвестиционного потенциала региона являются следующие факторы: ресурсно-сырьевой, производственный, потребительский, интеллектуальный, институциональный, инновационный.

В целом инвестиционный потенциал региона можно определить как совокупную возможность собственных и привлеченных в регион экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных экономической политикой региона [7, с. 104–107].

Вторая составляющая инвестиционной привлекательности региона – инвестиционный риск. Его уровень отражает вероятность потери инвестиций и дохода от них. В том или ином регионе этот риск определяется общеэкономическими, финансово-валютными, политическими, законодательными, социальными, экологическими, криминальными и другими факторами [15]. Таким образом, уровень инвестиционной привлекательности региона в целом определяется соотношением инвестиционного риска и инвестиционного потенциала и насколько риски, связанные с инвестированием в данный регион, компенсируются доходами, которые на эти инвестиции можно получить [15]. Наиболее известной методикой оценки инвестиционной привлекательности региона, которая рассматривается как агрегированный показатель двух характеристик – инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, является методика рейтингового агентства «Эксперт-РА».

Данная методика оценивает восемь видов инвестиционного потенциала:

- ресурсно-сырьевой;
- производственный;
- потребительский;
- инфраструктурный;
- инновационный;
- институциональный;
- финансовый.

В соответствии с этой методикой существенно увеличена и градация рисков, среди которых выделяют:

- политический;
- экономический;
- социальный;
- криминальный;
- экологический;
- финансовый.

Интегральный уровень инвестиционного потенциала складывается из 8 видов потенциалов, а интегральный уровень инвестиционного риска – из 6 видов риска. Результатом оценки инвестиционной привлекательности регионов является, прежде всего, распределение регионов по значениям потенциала и риска на 12 групп в значениях высокий, средний, низкий потенциал – минимальный, умеренный, высокий, экстремальный риск. И далее выстраивается рейтинг по каждому виду потенциала риска и перечень «лучших» и «худших» регионов по индикативным показателям потенциала и риска.

Преимуществом данной методики является гибкость используемых показателей, т. е. возможность их корректировки. Так, в 2003 году в частные показатели социального риска был введен показатель этнического состава населения региона. Главным недостатком данной методики для инвестора является отсутствие видимости, насколько один регион привлекательнее другого, насколько один регион рискованнее другого, так как различия между регионами, занимающими последовательные порядковые номера, могут быть как незначительные, так и весьма ощутимые [13].

Существуют и другие методики оценки инвестиционной привлекательности территории. Согласно методике рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности региона, разработанной А. В. Антоновым и Л. В. Пархоменко, инвестиционная привлекательность региона представляет собой систему или сочетание различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в совокупности

потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в данный регион [2, с. 12].

Методика Московского государственного университета им. М. Ломоносова основана на выявлении набора факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона. При таком подходе сводным показателем выступает сумма множества средневзвешенных оценок по анализируемым факторам. После расчета интегральных индексов получают ранжированный ряд регионов с точки зрения уровня их социально-экономического развития. Недостатками данной методики являются условный характер оценки предпринимательского климата регионов, игнорирование нормативно-правовой базы в области инвестирования и предпринимательства, доля субъективизма при расчете интегральных показателей [2, с. 12].

Так же существует много методик, основанных на сравнительном анализе двух или нескольких регионов. Например, методики, делающие акцент на темпах и перспективах реформ. Так как новые возможности для инвесторов в этих регионах прямо зависят от того, насколько привлекательные и решительные реформы будут осуществляться.

На наш взгляд, интерес может представлять технология измерения уровня лояльности клиентов (Net Promoter Score), разработанная Фредериком Райхельдом. Несмотря на то, что методика разработана для измерения уровня лояльности к бренду и фирме, ее можно с успехом применять и для оценки привлекательности территорий. Тем более что, как уже выше отмечалось, именно с позиций понятия «бренд территории» большинство исследователей и оценивают страны, регионы, города. Поэтому мы подробно рассмотрим и эту методику.

Методика Фредерика Райхельда основана на оценке того, что говорят друг другу покупатели. Психологи говорят, что рекомендации знакомых, друзей и родных – самая эффективная реклама. А ее измерение оказывается хорошим критерием любой деятельности, в том числе и жизнедеятельности какого-либо региона. Уникальность данной методики состоит в том, что он предложил измерять лояльность потребителей всего одним показателем. Для того чтобы выяснить этот показатель, потребителям требуется задать всего один вопрос: «пожалуйста, оцените по 10-балльной шкале вероятность того, что вы порекомендуете компанию «Z» своим друзьям, знакомым или коллегам по работе?»

Методом проб и ошибок Ф. Райхельд и его коллеги разработали 10-балльную шкалу от «0» до «10», где «10» означает высокую вероятность того, что данную компанию потребители порекомендуют своим знакомым, а «0» означает полное отсутствие такой вероятности.

В дальнейшем, исходя из результатов ответов опрошенных респондентов, они распределяются на три группы:

1. «Промоутеры» или «Адвокаты» – те, кто дали оценки в «9» и «10» баллов. Такие клиенты максимально удовлетворены компанией и, скорее всего, будут пропагандировать услуги компании своим друзьям и знакомым.

2. «Нейтралы» – это те, кто оцени вероятность в «7» и «8» баллов. Это безразличные клиенты, которые в целом удовлетворены компанией, но не обладают стремлением ее рекомендовать кому-нибудь. Данными о таких клиентах можно пренебречь.

3. «Критики» – те потребители, кто оценили работу компании ниже «7» баллов. Такие клиенты определено не удовлетворены компанией и не станут хвалить ее другим людям, а даже наоборот будут распространять негативные сведения.

Далее рассчитывается индекс NPS (Net Promoter Score) – «показатель чистых рекомендаций» или «чистый коэффициент лояльности», который рассчитывается как разница между процентным соотношением «Промоутеров» и «Критиков». В идеале величина индекса NPS должна стремиться к своему максимуму, т. е. все клиенты «Промоутеры». Но в реальности он обычно колеблется между 5 и 20 % [16].

Кроме количественных данных в данной методике важно получить и качественную информацию. Для этого надо задать единственный вопрос респонденту: «Почему Вы поставили такую оценку?» Если клиент не может внятно ответить, почему он поставил «7», а не «9», можно задать уточняющий вопрос: «Что необходимо сделать нашей компании, чтобы Вы в следующий раз поставили «10» баллов. В итоге получается реальная картина, которая позволяет увидеть и принять решения, относительно того, на чем компании необходимо сосредоточить свои усилия, чтобы повысить удовлетворенность потребителей.

После адаптации данную методику можно с успехом использовать для оценки имиджа территории.

Таким образом, существует множество методик по оценке привлекательности территории, но анализ данных оценок показывает, что единых универсальных подходов к изучаемому процессу нет. Кроме того, рассмотренные методики имеют разную направленность по отношению к изучаемому объекту. Кто-то рассматривает привлекательность слишком узко, например, только как инвестиционную составляющую, кто-то наоборот рассматривает широкий спектр факторов, влияющих на привлекательность региона. Зачастую они предполагают использование труднодоступной информации, базируются на сложных методах расчета, а их результаты противоречат друг другу.

Основными недостатками существующих методик оценки являются:

- разночтения при толковании понятий «имидж территории», «бренд территории»;
- отсутствие самого понятия «привлекательность территории»;
- различный набор учитываемых показателей, характеризующих степень привлекательности территории;
- отсутствие научного обоснования методических положений анализа привлекательности региона;
- сложность определения критерия обоснованности применяемых методик;
- большая доля субъективных факторов в большинстве методик.

Таким образом, возникает необходимость дальнейших исследований и разработки системного подхода к оценке привлекательности регионов и разработке самого понятия привлекательность территории.

ЛИТРАТУРА

1. Анхольт С. Создание бренда страны. // Бренд-менеджмент, 2007. № 5 С. 40
2. Баkitжанов А. Филин С. Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка // Инвестиции в России, 2001. № 5 С. 12
3. Важенина И. С. Теоретико-методологические основы определения сущности репутации территории / Научное издание. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. 108 с.
4. Важенина И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 6. С. 82.
5. Васищева А. СМИ и проблема формирования имиджа региона СМИ в этнополитических процессах на юге России: Сб. тр. Краснодар, 2005. С. 56–64.
6. Глебова И. С. Имидж Республики Татарстан сегодня и завтра [Текст] / И. С. Глебова // PR-технологии в информационном обществе: Материалы 11 Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2004. С. 59–61.
7. Зенченко С. В. Инвестиционный потенциал региона / С. В. Зенченко, М. А. Шеметкина. // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета, серия «Экономика», № 6. Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. С.104–107.

8. Кирюхин В. В. Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности // Проблемы современной экономики. 2006. № 3 (19). С. 50.

9. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн. СПб.: Издательство Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005 г. 384 с.

10. Мельник И. Н. Социологические исследования как инструмент оценки имиджа региона и губернаторов. // Publicity. №1 (1). Имидж региона: кто и как это делает. М.: ООО «Холдинг-Паблицит», 2006. С.83.

11. Чижов Д. Имидж российских регионов: стратегия и методы продвижения // Publicity. 2006. № 1 (1). С.15-18.

12. Гердт Т. Формирование имиджа города средствами рекламы и PR [Электронный ресурс]: / Т. Гердт // Электронный журнал «Русский бренд» 2007. Режим доступа:

<http://www.russbrand.ru/2007/09/10/city-image-reklama-pr001/>

13. Смаглиукова Т. М. (2004) «Анализ существующих подходов и методик оценки инвестиционной привлекательности российских регионов», [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://library.shu.ru/pdf/1/ smagl004.pdf>

14. Старинщиков Н. Формирование и продвижение имиджа города [Электронный ресурс] / Н. Старинщиков // Научно-практический журнал «Деловая имиджелогия. 2009. Режим доступа: http://www.ci-journal.ru/article/413/200804_image_novosibirsk

15. Commercial Real Estat, №4, сентябрь 2006. Ernst and Young в Украине.

16. Reichheld F. The number you need to grow // Harvard Business Review, 81 (Nov-Dec.), 2003.

APPRECIATION OF TERRITORY'S ATTRACTIVENESS

Keywords: territorial marketing, image area, site assessment techniques, region, branding territory.

Annotation. *different methods of appreciation of territory's attractiveness were analyzed in terms of marketing. Methodology of appreciation of the territory's image were considered.*

ЧАРУШИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, Россия, (vasilisa97@rambler.ru).

CHARUSHINA HELENA IVANOVNA– PhD, assistant professor of management, marketing and commerce Kostroma State University, N. A Nekrasov, Russia, (vasilisa97@rambler.ru).

Министерство образования Нижегородской области

**Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Уважаемые коллеги!

**Научный журнал «Вестник НГИЭИ»
приглашает к сотрудничеству!**

**Научный журнал «Вестник НГИЭИ» публикует статьи
по научным направлениям (экономические и технические науки).**

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Материалы статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не публиковавшимися. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют рукописи в редакцию журнала на электронные адреса (ngieiipc@gmail.com и provalenova@ngiei.ru) один файл формата Microsoft Word. Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются и в течение 3-х дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть ре-

комендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции, издателя, типографии

606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, улица Октябрьская, дом 22а.

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

Форматирование основного текста

1. Текст должен быть набран в Microsoft Word и сохранен в файле, только с расширением (.rtf).
2. Название файла должно состоять из фамилии первого автора и двух первых слов названия статьи (Петров В. А. Эффективность.rtf).
3. Формат страницы – А5 (книжный).
4. Поля – все по 20 мм.
5. Абзацный отступ – 0,75 см.
6. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 10 пт.
7. Межстрочный интервал – одинарный.
8. Номер страницы располагается внизу от центра.

Объем статьи

От 0,25 до 0,5 авторского (учетно-издательского) листа – 10–20 тыс. знаков (с пробелами).

Требования и структура публикуемой статьи

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

1. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом; индекс УДК должен соответствовать заявленной теме; если тема комплексная, то используются несколько индексов УДК разделенных (:).
2. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – по центру, прописными буквами, курсивом (на русском языке). Авторы перечисляются в алфавитном порядке.
3. Заголовок (название) статьи – по центру, полужирным шрифтом прописными буквами (на русском языке), отступив одну строку от

Ф.И.О. автора (авторов); название статьи не должно иметь знаков переноса слов.

4. Ключевые слова (5–10) курсивом (на русском за исключением самого словосочетания «**Ключевые слова:**», которое пишется полужирным шрифтом и курсивом. Ключевые слова и словосочетания перечисляются в алфавитном порядке.

5. Аннотация (до 500 знаков) курсивом (на русском языке) за исключением самого слова «**Аннотация.**», которое пишется полужирным шрифтом и курсивом.

6. Текст статьи.

7. Литература – отделяется одной строкой от основного текста статьи и пишется прописными буквами «ЛИТЕРАТУРА».

8. Заголовок (название) статьи (на английском языке) – прописными буквами, жирным шрифтом, по центру; через одну пустую строку от литературы.

9. Ключевые слова (5–10) курсивом (на английском языке) за исключением самого словосочетания «**Keywords:**», которое пишется полужирным шрифтом и курсивом; через одну пустую строку от названия статьи (на английском языке).

10. Аннотация (до 500 знаков) курсивом (на английском языке) за исключением самого слова «**Annotation.**», которое пишется полужирным шрифтом и курсивом; через одну пустую строку от ключевых слов (на английском языке).

11. Сведения об авторе (на русском языке) – фамилия, имя, отчество пишется полностью прописными буквами и жирным шрифтом, через тире (–) строчными буквами указывается научная степень, научное звание, должность, место работы, страна, город, электронный адрес, телефон.

12. Сведения об авторе (на английском языке) – фамилия, имя, отчество пишется полностью прописными буквами и жирным шрифтом, через тире (–) строчными буквами указывается научная степень, научное звание, должность, место работы, страна, город, электронный адрес, телефон.

Литература

Литература оформляется в алфавитном порядке по ГОСТ Р 7.0.5.–2008 «Библиографическая ссылка» в виде затекстовых сносок (на каждый источник должна быть ссылка).

Рисунки, схемы, диаграммы, фотографии

Иллюстрации должны быть четкими и только черно-белыми. Шрифт в иллюстрациях должен быть сопоставим с 10 размером. Иллюстрациям присваивается порядковый номер, подписываются словом «Рисунок – ». Название рисунка пишется по центру, обычным шрифтом и строчными буквами, кроме прописной в первом слове.

Таблицы

Название таблицы пишется по центру после самого слова «Таблица – » с указанием ее порядкового номера. Название таблицы пишется обычным шрифтом и строчными буквами, кроме прописной в первом слове.

Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Формулы

Набор формул осуществляется только в текстовом редакторе Microsoft Equation.

Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами, справа в конце строки, в круглых скобках.

Размер символов в формуле должен соответствовать 10 размеру основного текста.

УДК 631.1.017

С. А. СУСЛОВ

**ОПТИМАЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ
ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР
В АГРОРАЙОНАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: *группировка, Нижегородская область, оптимизация, посевная площадь, сельское хозяйство, урожайность, экономико-математическая модель.*

Аннотация. *Проведена группировка сельскохозяйственных организаций по посевной площади зерновых культур. Выявлены наиболее экономически эффективные организации по агроклиматическим районам в зависимости от размера посевных площадей. На основе линейной оптимизации определен эффект от лучшего сочетания организаций по размерам землепользования.*

Одним из актуальных вопросов сельского хозяйства является установление в организациях оптимальных размеров землепользования, которые влияют на размер всего сельскохозяйственного производства, а именно: объем капитальных вложений, денежно-материальные затраты, транспортные расходы, концентрация и специализация, эффективность управления и т. д.

Земля – это единственный не заменимый фактор сельскохозяйственного производства, обладающий неподвижностью, а следовательно, наибольшей устойчивостью. К тому же процессы концентрации и интенсификации производства отражаются прежде всего на земле путем повышения ее плодородия.

Установление оптимальных размеров посевных площадей вносит устойчивость в землепользование организаций, так как неизменность ее границ является первой и главной предпосылкой рациональной организации производства, а именно ведения и освоения правильных севооборотов, систем земледелия и животноводства [1, с. 17].

На размеры организаций и их производственных подразделений оказывают влияние многие факторы – природные, экономические, технические, организационные и другие. Каждый из них действует не

разрозненно, а в сочетании друг с другом и нередко в противоположном направлении: одни влияют в направлении укрупнения размеров землепользования, другие, напротив, – в сторону уменьшения этих размеров. Это усложняет определение роли факторов в нахождении оптимальных размеров [2, с. 28].

Таблица 1 – Климатическая характеристика агрономических районов Нижегородской области

Агрономический район	Сумма положительных температур, °С	Продолжительность безморозного периода, дней
Северо-Восточный (I)	1800–1900	120–125
Центральный левобережный (II)	1900–2000	130–135
Приречный почвозащитный (III)	2000–2100	130–135
Пригородный (IV)	2100–2150	130–135
Центральный правобережный (V)	2150–2200	135–140
Юго-Западный (VI)	2200–2250	135–140
Юго-Восточный (VII)	2250–2300	135–140

Вследствие этого была проведена группировка сельскохозяйственных организаций внутри каждого агрорайона. Группировочным признаком выступила посевная площадь зерновых культур, занимающих доминирующее место в структуре посевов (табл. 2). Размер групп в каждом агрорайоне определялся по методу равных интервалов.

Для определения эффекта от оптимизации размеров посевных площадей по агрорайонам была составлена экономико-математическая модель. Цель задачи – определить структуру организаций с оптимальными размерами посевных площадей по агрорайонам, обеспечивающую максимум прибыли от продажи продукции.

$$Z = \sum_{j \in J} \sum_{k \in K} R_{jk} X_{jk} \rightarrow \max, \quad (1)$$

где j – индекс переменной; J – множество переменных по размерам организаций; K – множество агрорайонов; R_{jk} – прибыль (убыток) от реализации сельскохозяйственной продукции j -го размера организаций k -го агрорайона; X_{jk} – количество организаций j -го размера в k -ом агрорайоне.

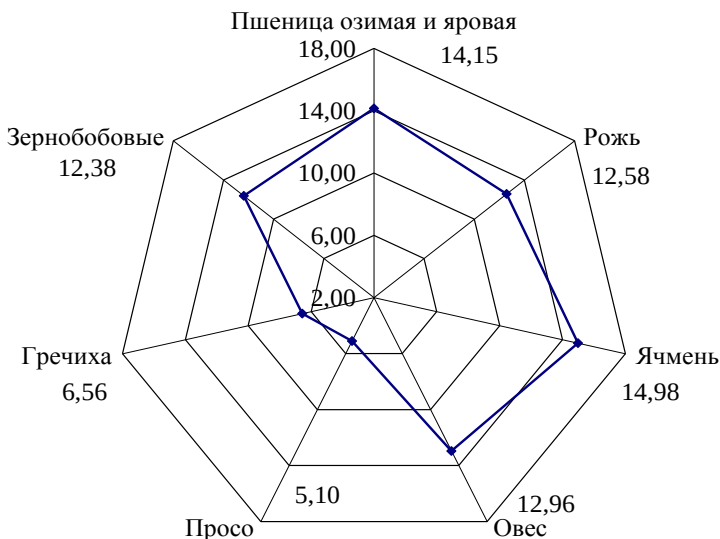

Рисунок 1 – Средняя урожайность зерновых культур
за 1995–2000 год, ц с га

Проведение исследования в целом по области, без разбивки организаций по агрорайонам, и установление единых границ в группировках не позволило бы выявить, где в регионе сконцентрированы крупные, средние и мелкие организации и в каких природно-климатических условиях эффективность каждой выше. Вследствие этого при проведении экономических исследований по оптимальным размерам землепользования нужно учитывать весь комплекс факторов, влияющих на функционирование организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутко И. В., Ефимов И. А. Концентрация производства и оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий // Вестник Орел-ГАУ. 2012. № 1 (34). С. 15–20.
2. Гаврилов М. Е. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий : монография. Княгинино: НГИЭИ. 2011. 256 с.
3. Сидорова Н. П., Фролова О. А. Экономико-математическая модель оптимизации структуры организационно-правовых форм собственности Нижегородской области // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 9 (83). С. 109–112. URL: <http://elibrary.ru/download/31528756.pdf> (дата обращения 06.03.2013).

THE OPTIMUM SIZES OF AREAS UNDER CROPS OF GRAIN CROPS IN AGROAREAS OF THE NIZHNIY NOVGOROD REGION

Keywords: group, Nizhny Novgorod Region, optimization, cultivated area, agriculture, productivity, economic-mathematical model.

Annotation. The group of the agricultural organizations on a cultivated area of grain crops is carried out. The effective organizations on agroclimatic areas depending on the size of cultivated areas are revealed most economically. On the basis of linear optimization the effect from the best combination of the organizations is determined by the amount of land use.

СУСЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (nccmail4@mail.ru), тел. 89512458566.

SUSLOV SERGEI ALEKSANDROVICH – candidate of economics sciences, the senior lecturer of chair of economy and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (nccmail4@mail.ru), тел. 89512458566.
